

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, вмѣстѣ съ другими, поступили къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что:

I. Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) стараніемъ причта и прихожанъ Николаевской церкви села Липовскаго, Золотоношскаго уѣзда, сооружень для приходской церкви новый иконостасъ, стоимостью 2,300 р. и пожертвовано въ сію церковь: прихожанками оной—новая плащаница, стоимостью 135 руб., молодыми людьми прихожанами—двѣ металлическія хоругви въ 56 руб., жителями деревни Желѣзокъ—паникадило, цѣною въ 145 р., женщинами прихожанками и козакомъ Кирилломъ Телятникомъ—напрестольное облаченіе и полное священническое

облаченіе, стоимостію 126 рублей, и отставнымъ рядовымъ Яковомъ Каказей—гробница для хранения плащаницы въ 150 рублей;

2) житель мѣстечка Кишенки, Кобелякского уѣзда, губернской секретарь Хрисанъ Рожевскій построилъ на собственные средства въ названномъ мѣстечкѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и пожертвовалъ на содержаніе сей церкви въ ругу и подъ усадьбы прачта и школы 63 дес. 1280 кв. саж. земли съ постройками на оной.

II. Въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей въ 1900 году болѣзни:

1) прихожане и приходское попечительство церкви села Погребовъ, Прилукского уѣзда, внесли изъ собственныхъ средствъ 2,500 руб. на постройку при означенной церкви колокольни;

2) въ Преображенскую церковь села Бобрика, Роменскаго уѣзда, пожертвовано: жителемъ сего села козакомъ Прохоромъ Юхно—двѣ металлическія хоругви, стоимостію 170 руб., и причтомъ и прихожанами названной церкви—758 руб. на приобрѣтеніе новаго колокола.

III. Прихожанинъ Архистратиго-Михайловской церкви села Маціевки, Прилукского уѣзда, крестьянинъ Григорій Ведмидскій въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, пожертвовалъ въ названную церковь гробницу для плащаницы, стоимостію 150 руб.

IV. Одесскій 2-й гильдіи купецъ [Косьма Яковенко, въ память рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны, пожертвовалъ въ Іоанно-Предтеченскую церковь г. Прилукъ, запрестольный образъ Преображенія Господня и паникадило, стоимостію 1100 р.

V. Священникъ и прихожане Покровской церкви села Глубокаго, Переяславскаго уѣзда, съ тою же цѣлію, по-

жертвовали въ названную церковь кіотъ съ иконою святыхъ жень мѣроносиць, стоимостію 110 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно, 5 іюля, предъ Божественною литургіею былъ отправляемъ молебень о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева о такихъ выраженіяхъ вѣроподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 16-й день минувшаго декабря, собственноручно начертать „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

І.

Архіерейскія служенія.

27 января, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположень въ санъ священника діаконъ Андрей Базилевскій.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположень во діакона псаломщикъ Покровской церкви села Низшаго-Булатца, Лубенскаго уѣзда, Іосифъ Юзюфовичъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, выражается душевная благодарность, 14 января, настоятелю Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря, Прилукскаго уѣзда, архимандриту Тихону за его усердіе и труды по обновленію монастыря, съ молитвеннымъ желаніемъ, да поможетъ ему Господь въ будущемъ.

Рукоположены въ санъ священника: 20 января—сверхштатный псаломщикъ Покровской церкви гор. Кобелякъ, студентъ Полтавской духовной семинаріи, Петръ Демчинскій—къ Николаевской церкви м. Маячки, Кобелякскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; 27 января—псаломщикъ Свято-Троицкой церкви гор. Полтавы, окончившій курсъ той же семинаріи, Андрей Базилевскій—къ Воскресенской церкви села Ольшанки, Лубенскаго уѣзда; 20 января—діаконъ Николаевской церкви с. Синевки, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ Фесина—къ Рождество-Богородичной церкви с. Гамалѣвки, Лохвицкаго уѣзда; во діакона: 20 января—псаломщикъ Николаевской церкви села Марьяновки, Константиноградскаго уѣзда, Θεодосій Вакуленко—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Предоставлено 2-е священническое мѣсто 22 января—псаломщику Успенской церкви м. Нозыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Іакову Сушко—при Николаевской церкви села Андреевки, Гадячскаго уѣзда; діаконское мѣсто—псаломщику Покровской церкви с. Низшаго-Булатца, Лубенскаго уѣзда, Іосифу Юзефовичу—при той же церкви на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Награждены бархатными фиолетовыми скуфьями: 14 января—священники: Михайловской церкви м. Опошне, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ *Пичуковъ*; Троицкой церкви с. Ржавца, Прилукскаго уѣзда, Симеонъ *Абламскій*; Успенской церкви м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Чубовъ*—за отлично усердную пастырскую службу; заштатные священники: Харалампіевской церкви с. Сеньковки, Переяславскаго уѣзда, Николай *Забіякинъ*; Вознесенской церкви с. Горішнихъ-Млиновъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ *Топольницкій*.

Награждены набедренниками: 14 января—священники: Покровской церкви с. Сергіевки, Пирятинскаго уѣзда, Ілія *Ясинскій*; Параскевіевской церкви с. Вьюницъ, Переяславскаго уѣзда, Стефанъ *Лукьяновъ*—за усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей.

Награжденъ похвальнымъ листомъ 9 января—крестьянинъ села Хорошковъ, Лубенскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Сенько* за 25 лѣтнее безвозмездное исполненіе пономарской должности.

Опредѣленъ заштатный священникъ церкви с. Демокъ, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Базилевскій*—къ Троицкой церкви Кирилло-Анновки, Зѣньковскаго уѣзда, для завѣдыванія приходомъ, временно, съ правомъ полученія половинной части доходовъ.

Опредѣлены псаломщиками: 11 января—низведенный въ причетники священникъ Преображенской церкви села Дригиной-Плотины, Кобелякскаго уѣзда, Николай *Вацумскій*—къ Преображенской церкви г. Полтавы, на псаломщическое мѣсто; 14 января—сынъ псаломщика, окончившій курсъ Лубенской братской учительской школы Іосифъ *Каменецкій*—къ Христо-Рождественской церкви с. Новаго-Иржавца, Лубенскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ мѣстной церковной школы; бывший псаломщикъ Андрей

Миницкій—къ Николаевской церкви с. Абрамовки, Константиноградскаго уѣзда.

Перемѣнены: 19 января—*священникъ* Воскресенской церкви с. Ольпанки, Лубенскаго уѣзда, Николай *Цибулевскій*—къ Рождество Богородичной церкви с. Плехова, Лубенскаго уѣзда; *псаломщики*: Христо-Рождественской церкви с. Новаго-Иржавца, того же уѣзда, Борисъ *Кремьянскій*—къ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Старога-Иржавца, того же уѣзда, съ обязанностію быть учителемъ мѣстной церковной школы; Георгіевской церкви с. Васильевки, Полтавскаго уѣзда, Василій *Костенко* и Троицкой церкви с. Богатой-Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннь *Баевъ*—одинъ на мѣсто другого, по желанію; Покровской церкви с. Нечипоровки, Пирятинскаго уѣзда, Евгений *Мячина*—къ Троицкой церкви гор. Полтавы, съ утвержде-ніемъ учителемъ церковно-приходской школы мальчиковъ и преподавателемъ пѣнія въ школѣ дѣвочекъ.

Утверждены въ должности преподавателей Закона Божія: 11 января—діаконъ Параскевіевской церкви села Тарасовки, Зѣньковскаго уѣзда, Севастіанъ *Аксюкъ*—мѣстнаго народнаго училища временно; 14 января—священникъ Покровской церкви с. Ольховатки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннь *Цибулевскій*—мѣстнаго народнаго училища.

Уволенъ отъ занимаемой должности за неявку къ мѣсту назначенія 14 января *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Абрамовки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннь *Сидоренко*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 9 декабря—заштатный-пенсіонеръ, *діаконъ* Покровской церкви с. Тома-

шовки, Роменскаго уѣзда, Θεодотъ *Браташевскій*; 17 декабря—діаконъ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Стараго-Иржавца, Лубенскаго уѣзда, Илія *Пушковъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О присоединенномъ къ православію.

Присоединенъ къ православію изъ католиковъ: 11 марта 1901 года сынъ Австрійскаго подданнаго провинціи Галиціи, Тарновскаго округа, деревни Волки, Павла и Софіи *Стаховыхъ*, 22 лѣтъ, священникомъ Свято-Троицкой церкви м. Баришовки, Переяславскаго уѣзда, Виталиемъ *Зальскимъ*, съ оставленіемъ прежняго имени, при свидѣтеляхъ: мѣщанинѣ Владимірѣ Іоанновичѣ *Герасименко* и гражданкѣ Александрѣ Іоанновнѣ *Тыменко*.

С П И С О К Ъ

дѣйствительныхъ членовъ православнаго Миссіонерскаго Общества Полтавскаго отдѣленія за мѣсяцы: **Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь** 1901 года, съ обозначеніемъ поступившихъ въ Полтавскій Епархіальный Миссіонерскій комитетъ членскихъ взносовъ и пожертвованій.

Въ Сентябрьѣ.

Переяславскаго уѣзда: 1) г. Переяслава вдова казачка Марина Гавріилова Микулина—3 рубля.

Кобелякскаго уѣзда: М-ка Соколки: 2) Благочинный священникъ Петръ Василіевъ Воблый—3 руб., 3) жена его Александра Семеновна Воблая—3 руб., 4) козакъ Аѳанасій Іоакимовъ Капустянскій—3 руб., 5) козакъ Θεодотъ Ивановъ Таловира—3 руб., 6) козакъ Прокопій Андреевъ Дрыждъ—3 руб., 7) козакъ Евсигній Ивановъ Онушко—3 руб., 8) козакъ Иванъ Θεодотовъ Таловира—3 руб., 9) козакъ Стефанъ Яковлевъ Таловира—3 руб., 10) козакъ Иванъ Павловъ Таловира—3 руб., 11) унтеръ-офицеръ Аѳанасій Θεодотовъ Таловира—3 руб., 12) козакъ Зиновій Яковлевъ Таловира—3 руб., 13) солдатъ Григорій Григоріевъ Шабельникъ—3 руб., козаки: 14) Григорій Леонтіевъ Шапка—3 рубля, 15) Евѳимій Евстафіевъ Андрушко—3 руб., 16) Василій Николаевъ Ярина—3 руб., 17) Іосифъ Карповъ Захарченко—3 руб., 18) унтеръ-офицеръ Евѳимій Андреевъ Дрыждъ—3 руб., козаки: 19) Евдокимъ Θεодоровъ Хоменко—3 руб., 20) Димитрій Ивановъ Таловира—3 руб., 21) Севастіанъ Димитріевъ Шабельникъ—3 руб., 22) вдова Іустинія Григорьева Андрушко—3 рубля, 23) того-же мѣстечка: священникъ Іоакимъ Львовичъ Прихотатнй—3 руб., 24) жена его Марія Сергѣевна Прихожая—3 руб., 25) мѣщанинъ Евѳимій Григоріевъ Яковчукъ—3

руб.; 26) козакъ Иванъ Самсоновъ Воблый—3 руб.; 27) казен. крестьян. Иванъ Константиновъ Каблучка—3 руб.; 28) солдатъ Павелъ Исидоровъ Гончаревъ—3 руб.; 29) козакъ Мануиль Петровъ Воблый—3 руб.; 30) крестьян. собств. Исидоръ Ильинъ Гончаревъ—3 руб.; 31) солдатъ Ѳеодоръ Исидоровъ Гончаревъ—3 руб.; 32) жена солдата Ксенія Семенова Гончарева—3 руб.; 33) казен. крестьян. Исидоръ Ивановъ Каблучка—3 руб.; того же мѣстечка: 34) священникъ Терентій Семеновичъ Черемховичъ—3 руб.; 35) псаломщикъ Александръ Пинчуковъ—3 руб.; 36) козакъ Петръ Павловъ Деркачь—3 руб.; 37) козакъ Іоаннъ Ивановъ Немудрый—3 руб.; того же мѣстечка: 38) священникъ Ѳеодоръ Іоанцовъ Гамалѣя—3 руб.; 39) священникъ Андрей Яковлевичъ Виноградскій—3 руб.; 40) псаломщикъ Стефанъ Алексѣевъ Чаловскій—3 руб.; 41) мѣщанинъ Симеонъ Алексѣевъ Грабина—3 руб.; 42) фельдфебель Никифоръ Арсеніевъ Лѣсный—3 руб.; 43) козакъ Герасимъ Никитинъ Мартыненко—3 руб.; 44) козакъ Симеонъ Саввинъ Радышь—3 руб.; 45) козакъ Спиридонъ Яковлевъ Литвинъ—3 руб.; села Роблено-Мошискихъ хуторовъ: 46) вдова дворянка Евдокія Тимоѳеева Мартыненко—3 руб.; 47) козакъ Василій Ивановъ Агеевъ—3 руб.; 48) жена его Агрипина Тимоѳеева Агеева—3 руб.; 49) солдатъ Константинъ Марковъ Кириченко—3 руб.; 50) жена его Дарія Алексѣева Кириченко—3 руб.; 51) солдатъ Пантелеимонъ Григоріевъ Кащенко—3 руб.; 52) козакъ Никита Андреевъ Кащенко—3 руб.; 53) жена его Пелагія Константинова Кащенко—3 руб.; 54) козакъ Евстафій Димитріевъ Бащенко—3 руб.; 55) козакъ Григорій Димитріевъ Клименко—3 руб.; 56) козачка вдова Марѳа Маркова Коптѣлая—3 руб.; 57) козачка Ксенія Александрова Кащенко—3 руб.; 58) крестьян. собствен. Лазарь Лукіановъ Мирошниченко—3 руб.; 59) дворянинъ Андрей Васи́левъ Нагноинный—3 руб.; 60) вдова дворянка Анна Павлова Нагноинная—3 руб.; 61) козакъ Иванъ Ивановъ Ляхъ—3 руб.;

62) вдова дворянка Параскева Семенова Русановская—3 руб.; селенія Лучекъ: 63) священникъ Николай Макаріевъ Яновскій—3 руб.; 64) козакъ Иванъ Лукіановъ Лобусъ—3 руб.; селенія Ханделѣвки: 65) священникъ Петръ Семеновичъ Снѣгуровскій—3 руб.; 66) жена подпоручика Александра Никифорова Масловская—3 руб.; мѣстечка Кишенки: 67) священникъ Теодоръ Зеленскій—3 руб.; 68) козачка Ирина Наумова Пицидина—3 руб.; 69) козачка Параскева Иванова Бѣленко—3 руб.; 70) козачка Александра Иванова Греченова—3 руб.; 71) козаки: Андрей Онисимовъ Яковенко—3 руб.; 72) Андрей Андреевъ Шумило—3 руб.; 73) Павелъ Васи́левъ Гречень—3 руб.; 74) Григорій Яковлевъ Головко—3 руб.; 75) Иванъ Алексѣевъ Кикоша—3 руб.; 76) жена солдата Александра Фартушная—3 руб.; 77) жена солдата Марія Трофимова Головка—3 руб.; 78) козачка Гликерія Лаврентіева Кикоша—3 руб.; 79) козакъ Иванъ Алексіевъ Ковальчукъ—3 руб.; 80) унтеръ-офицеръ Косьма Ивановъ Фартушный—3 руб.; 81) солдатъ Митрофанъ Яковлевъ Головка—3 руб.; того же мѣстечка: 82) священникъ Александръ Васильевичъ Множинскій—3 руб.; 83) козакъ Павелъ Васи́левъ Деменко—3 руб.; 84) козакъ Никита Даміановъ Квитка—3 руб.; 85) козакъ Меодій Андреевъ Сидоренко—3 руб.; 86) запасной фельдшеръ Іоаннь Іосифовъ Полонскій—3 р.; 87) козакъ Даніиль Ивановъ Мамченко—3 руб.; 88) унтеръ-офицеръ Даніиль Семеновъ Дрыждъ—3 руб.; 89) козачка Марія Евстафіева Деменкова—3 руб.; того же мѣстечка: 90) священникъ Васи́лій Іоанновъ Трипольскій—3 р.; 91) дочь псаломщика Марія Петрова Рожевская—3 руб.; 92) жена псаломщика Анастасія Петрова Юхновская—3 руб.; 93) жена псаломщика Евдокія Гончарева—3 руб.; 94) діаконъ Антоній Петровъ Рожевскій—3 руб.; 95) Губернскій Секретарь Хрисанеъ Якимовичъ Рожевскій—3 р.; 96) козакъ Стефанъ Павловъ Кириченко—3 руб.; 97) старшій писарь Григорій Павловъ Пузина—3 руб.; 98) вдова

псаломщика Макрина Яковлева Рожевская—3 руб.; 99) козачка Татіана Гаврилова Греченова—3 руб.; 100) козакъ Симеонъ Титаренко—3 руб.; 101) жена козака Евфросинія Григоріева Пузина—3 руб.; 102) вдова солдата Лукія Иванова Яковенко—3 руб.; 103) жена козака Матрона Ѳедорова Заскалько—3 руб.; мѣстечка Переволочны: 104) священникъ Стефанъ Василювъ Левитскій—3 руб.; 105) козакъ Стефанъ Ананіевъ Правда—3 руб.; 106) козачка Марія Григоріева Савинская—3 руб.; 107) козачка Ирина Ильина Быкова—3 р.; селенія Солошина: 108) священникъ Леонидъ Василювъ Пирскій—3 руб.; 109) вдова священника Елена Яковлева Пирская—3 руб., 110) жена коллежскаго ассесора Людмила Васильева Яновская—3 р., с. Григоровки: 111) священникъ Іоаннъ Стефановъ Орда—3 руб., 112) купецъ—Алексій Васильевъ Таранъ—3 руб., 113) дворянка вдова Татіана Евѣиміева Лоншновичъ—3 р., 114) жена купца Марія Василюва Таранъ—3 руб., 115) солдатъ Трофимъ Ѳедоровъ Сторчакъ—3 руб., 116) Григоровская церковно-приходская школа—3 руб.; м-ка Озеръ: 117) священникъ Аѳанасій Георгіевъ Затворницкій—3 руб., 118) солдатъ Иванъ Пантелеймоновъ Онищенко—3 руб., 119) крестьянинъ собственникъ Ѳеодоръ Пантелеймоновъ Онищенко—3 руб., 120) казачка Пелагія Ѳеодорова Головатинская—3 руб., м. Соколки: 121) казаки: Ѳеодоръ Тихоновъ Хоменко—3 руб., 122) Ольга Григоріева Захарченко—3 руб., 123) Андрей Іосифовъ Захарченко—3 руб., 124) Леонтій Гавріиловъ Дуганъ—3 руб., 125) вдова казачка Марѳа Евсигніевна Таловирина—3 руб., того-же мѣстечка: 126) ефрейторъ Гавріиль Василювъ Воблый—3 руб., 127) козакъ Максимъ Андреевъ Капустянскій—3 р., 128) крестьян. собств. Павелъ Петровъ Шабала—3 руб., 129) солдатъ Филиппъ Михайловъ Жила—3 руб., 130) м-ка Озеръ: вдова крестьян. собств. Евдокія Даніилова Нещерева—3 рубля.

Г. Переяслава: 131) управляющій Переяславскимъ Вознесенскимъ монастыремъ Игуменъ Геннадій—5 рублей; 132) Ризницій того же монастыря іеромонахъ Макарій—3 руб., 133) благочинный іеромонахъ Гавріиль—3 руб., 134) іеромонахъ Иринархъ—3 руб., 135) іеромонахъ Виталій—3 р., 136) іеромонахъ Евгений—3 руб., 137) іеромонахъ Поликарпъ—3 руб., 138) іеромонахъ Агапитель—3 рубля.

Итого въ сентябрь мѣсяцъ пожертвованій поступило—416 рублей.

Въ семь мѣсяцѣ поступившихъ вновь 11, возобновившихъ свои членскіе взносы за текущій 1901 годъ—127, всего 138-мъ членовъ.

Въ Октябрѣ.

Зпильковскаго уезда: 139) благочинный протоіерей Теодоръ Павловскій—5 руб., 140) жена его Ирина Яковлевна Павловская—5 руб., 141) священникъ Захарій Штепенко—3 руб., 142) священникъ Григорій Каменецкій—3 р., 143) священникъ Андрей Куликъ—3 руб., 144) священникъ Теодоръ Кобищановъ—3 руб., 145) священникъ Павелъ Курдиновскій—3 руб., 146) священникъ Сильвестръ Поповиченко—3 руб., 147) священникъ Петръ Цареградскій—3 руб., 148) священникъ Константинъ Садковскій—3 руб., 149) священникъ Михаилъ Безпоясковъ—3 руб., 150) священникъ Лавръ Вассаковскій—3 руб., 151) священникъ Константинъ Лободовскій—3 руб., 152) священникъ Николай Аврамовъ—3 руб., 153) священникъ Васильскъ Гришковъ—3 руб., 154) вдова коллежскаго ассесора Педагія Дубяга—5 руб., 155) козакъ Теодоръ Турчинъ—3 руб., 156) козакъ Павелъ Терещенко—3 руб., 157) козакъ Антоній Куликъ—3 руб., 158) козакъ Трофимъ Посяда—3 руб., 159) козачка Стефанида Цыганъ—3 руб., 160) козачка Дарія Ващенко—3 рубля.

Г. Полтавы: Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора: 161) Каѳедральный протоіерей Θεодоръ Давидовичъ Лазурккій—3 руб., 162) ключарь собора священникъ Владиміръ Андреевичъ Щитинскій—3 руб., 163) священникъ Михайль Ивановичъ Королевъ—3 руб., 164) священникъ Петръ Ивановичъ Тарасевичъ—3 руб., 165) священникъ Григорій Ивановичъ Горяновъ—3 руб., 166) священникъ Михайль Аванасьевичъ Кириенко—Волошинъ—3 руб., 167) протодіаконъ Даніиль Григорьевичъ Гайдамакинъ—3 руб., 168) діаконъ Ілля Герасимовъ Ходня—3 р., 169) діаконъ Василій Захаріевъ Дороганъ—3 руб., 170) діаконъ Павелъ Давидовъ Моргуль—3 руб., 171) діаконъ Іоаннь Леонтиевъ Дорошевъ—3 руб., 172) псаломщикъ Андрей Онисифоровичъ Ілляшевичъ—3 руб., 173) псаломщикъ Василій Петровъ Куликъ—3 руб., 174) псаломщикъ Филиппъ Григоріевъ Иваненко—3 руб., 175) мѣщанинъ Θεодосій Яковлевичъ Гажіенко—3 руб., 176) купецъ Николай Петровъ Жариковъ—3 руб., 177) мѣщанинъ Константинъ Θεодотовичъ Нечипоренко—3 руб., 178) вдова діакона Анастасія Іос. Черняховская—3 руб., 179) крестьянинъ Михайль Гавріиловъ Никитинъ—3 рубля, 180) дворянинъ Михайль Александровичъ Яковлевъ—3 руб., 181) Полтавск. купчиха Марія Степановна Московченко—3 руб., 182) купецъ Александръ Григорьевичъ Московченко—3 руб., 183) козакъ Карпъ Павловъ Ярещенко—3 руб., 184) благочинная Козельщанскаго монастыря монахиня Евсевія—3 руб., 185) ризничая того-же монастыря монахиня Валентина—3 руб., 186) козакъ Даніиль Тимоѳеевъ Лашко—3 р., 187) полковница Варвара Петровна Будбергъ—3 руб., 188) статскій совѣтникъ Иванъ Ефремовичъ Гординскій—3 руб., 189) коллежскій секретарь Димитрій Владиміровичъ Собецкій—3 руб., 190) жена его Людмила Ивановна Собецкая—3 руб., 191) секретарь Его Преосвященства, коллежскій

секретарь Алексѣй Григорьевичъ Житецкій—3 руб., 192) дворянинъ Петръ Никитичъ Гордіевскій—3 рубля.

193) По завѣщанію умершей дочери штабсъ-капитана Клавдіи Феодоровны Колесниковой въ пользу миссіонерскаго общества—50 рублей.

Итого въ октябрѣ мѣсяцѣ пожертвованій поступило:—218 рублей.

Въ семь мѣсяцѣ поступившихъ вновь 5, возобновившихъ свои членскіе взносы за текущій 1901 годъ—50, всего 55 членовъ.

Въ Ноябрьѣ:

Полтавскаго уѣзда: 194) благочинный священникъ Іаковъ Осиповъ—3 руб., 195) козачка Евдокія Голтвянская—4 руб., 196) мѣщанка Анна Матирная—3 руб., 197) козакъ Харитонъ Гета—3 руб., 198) священникъ Іосифъ Аврамовъ—3 руб., 199) священникъ Меѳодій Храпковъ—3 руб., 200) священникъ Поликарпъ Трипольскій—3 руб., 201) священникъ Алексій Иваненко—3 руб., 202) священникъ Іоаннъ Животковъ—3 руб., 203) священникъ Іоаннъ Яновскій—3 руб., 204) козакъ Симеонъ Неижкаша—3 руб., 205) священникъ Василій Туницкій—3 руб., 206) церковный староста козакъ Симеонъ Руденко—3 руб., 207) священникъ Іоаннъ Булдовскій—3 руб., 208) священникъ Андрей Андр. Геращенко—3 руб., 209) козакъ Іоаннъ Карпенко—3 рубля.

Золотоношскаго уѣзда: 210) с. Клищинець: крестьянинъ собственникъ Іоаннъ Авксентіевъ Лихошерсть—3 руб.,

Пирятинскаго уѣзда: 211) с. Березовой-Рудки: благочинный священникъ Прокопій Сахновскій—3 руб., 212) с. Грабаровки: священникъ Андрей Зубковъ—3 руб., 113) с. Вечерокъ: священникъ Автономъ Стефановичъ—3 р., 214) с. Бѣлошапокъ священникъ Іоаннъ Степура—Сердю-

ковъ—3 руб., 215) с. Крутоярówki священникъ Авксентій Григоровичъ—3 руб., 216) казенный крестьянинъ того-же села Артемій Григоріевъ Шиганъ—3 руб., 217) с. Черняховки священникъ Іоаннъ Мих. Полянскій—3 руб., 218) священникъ Василій Бутовскій—3 руб., 219) м. Яготина: священникъ Григорій Наумовичъ—3 руб., 220) священникъ Ілія Васильевичъ Могилевскій—3 руб., 221) Яготинская церковно-приходская школа—3 руб., 222) князь Николай Васильевичъ Репнинъ—3 руб., 223) крестьянинъ Косьма Таковлевъ—Човпень—3 руб., 224) Яготинское двухклассное Министерское училище—3 руб., 225) земская школа въ х. Райковщинѣ—3 руб., 226) с. Войтовецъ священникъ Викторъ Падалка—3 руб., 227) с. Тамаровки: священникъ Николай Тарасѣвичъ—3 руб., 228) с. Оржицы—Безбородков. священникъ Павелъ Тарасенко—3 руб., 229) генералъ майоръ Николай Векиловъ—3 руб., 230) псаломщикъ Константинъ Шустъ—3 руб., 231) с. Лозоваго-Яру священникъ Петръ Павловъ Терлецкій—3 руб., 232) с. Годуновки священникъ Михайлъ Гичевскій—3 руб., 233) псаломщикъ Іоаннъ Чижевскій—3 руб., 234) казенный крестьянинъ Филиппъ Марковъ Бережный—3 руб., того-же села: 235) дворянка Агафія Алексѣева Шишина—3 руб., 236) крестьянинъ Иванъ Круглякъ—3 руб., 237) крестьянка Ксенія Стефанова Круглякова—3 руб., 238) крестьянинъ Михайлъ Стефановъ Петрусь—3 руб., 239) козакъ Никита Исидоровъ Иродовскій—3 руб., 240) солдатъ Константинъ Стефановъ Петрусь—3 руб., 241) Годуновское Общество казенныхъ крестьянъ—3 руб., 242) с. Леманъ священникъ Алвіанъ Симеоновъ Данилевскій—3 руб., 243) того-же села прихожанинъ Петръ Сидоренко—3 руб., 244) с. Поповки священникъ Александръ Тихоновичъ—3 руб., 245) того же села Варвара Катериничъ—3 руб., 246) купецъ Иванъ Старковскій—3 руб., 247) с. Сергіевки священникъ Ми-

хаиль Билинскій—3 руб., 248) священникъ Иллія Ясинскій 3 руб., 249) Березово—Рудская земская народная школа—3 рубля.

Лохвицкаго уѣзда: 250) с. Бодаквы священникъ Павелъ Михайловъ Волковъ—3 руб., 251) того же села священникъ Александръ Феодоровичъ Красянь—3 руб.; с. Андріашевки: 252) священникъ Павелъ Овсіевскій—3 руб., 253) священникъ Левъ Чумаковскій—3 руб., 254) с. Ярошовки, священникъ Стефанъ Фесенко—3 руб., 255) с. Бѣлогорѣлки, священникъ Георгій Колесниковъ—3 руб., 256) с. Токарей благочинный священникъ Павелъ Климентіевъ Пономаренко—3 руб., 257) жена губернскаго секретаря Марія Илларіонова Волошинова—3 руб., 258) с. Гудимъ, священникъ Іоаннъ Симоновъ—3 руб., 259) с. Свиридовки, священникъ Потаній Базилевскій—3 руб., 260) с. Новой-Гребли, священникъ Константинъ Тимошевскій—3 руб., 261) с. Галенки, священникъ Василій Симоновскій—3 руб., 262) с. Гирявыхъ-Юсковецъ, священникъ Борисъ Негеевичъ—3 руб., 263) того-же села церковный староста, дворянинъ Алексѣй Петровъ Погудяевъ—3 руб., 164) с. Лохвицкихъ-Скоробогатень: священникъ Михаилъ Андріевскій—3 руб., 265) с. Брисей, священникъ Іаковъ Лысенко 3 руб., и 266) с. Млиновъ, священникъ Іоаннъ Давидовичъ Лазурскій—3 рубля.

Итого въ ноябрѣ мѣсяцѣ пожертвованій поступило:—219 рублей.

Въ семь мѣсяцѣ поступившихъ вновь 8, возобновившихъ свои членскіе взносы за текущій 1901 годъ 65, всего 73 члена.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга: „Богослужебный уставъ Православной Церкви. Опытъ изъяснительнаго изложенія порядка богослуженія Пр. Церкви“. Составилъ смотритель Дмитровскаго духовнаго училища магистръ богословія Василій Розановъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе порядка общественнаго богослуженія въ теченіе всего года. Въ ней обращено особенное вниманіе на многочисленныя встрѣчающіяся въ Типиконѣ недомолвки, неопредѣленныя выраженія и сбивчивыя указанія и по затруднительнымъ вопросамъ касательно богослуженія того или другаго даннаго времени дано надлежащее разъясненіе.

Содержаніе ея именно слѣдующее: „Предварит. свѣдѣнія объ измѣняемыхъ богослужебн. молитвословіяхъ и о книгахъ, содержащихъ эти молитвословія. *Часть 1 о богослуженіи въ періодъ времени пѣнія Октоиха.* Отдѣлъ 1 о богослуженіи воскресныхъ дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (9-ть главъ). Отд. 2 о богослуж. седмичныхъ дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (11-ть главъ). Отд. 3 о богослуж. субботнихъ дней при совпаденіяхъ (11-ть главъ). *Примѣч.* Въ 1, 2 и 3 отд. говорится и о праздничномъ богослуженіи; кромѣ того, объ этомъ предметѣ есть особая глава. Отд. 4 дополнительный: глава 32 о вечернихъ стихирахъ на „Господи воззвахъ“; гл. 33 о канонахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 34 о тропаряхъ и кондакахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 35—39 о чтеніи каѳизмъ и о назидательныхъ чтеніяхъ на различныхъ службахъ, объ утреннихъ канонахъ, катавасіяхъ и хвалитныхъ стихирахъ въ теченіе цѣлаго года; гл. 40 о тропаряхъ и кондакахъ на часахъ періода времени пѣнія Октоиха; гл. 41 о литургійныхъ антифонахъ и

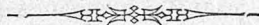
блаженнахъ всего года; гл. 42 о литургійныхъ тропаряхъ и кондакахъ періода времени пѣнія Октоиха; гл. 43 о кондакахъ въ послѣдованіи изобразительныхъ; гл. 44 о литургійныхъ чтеніяхъ изъ Апостола и Евангелія въ теченіе всего года; гл. 45 и 46 о литургійныхъ прокимнахъ, аллилуаріяхъ и причастнахъ въ періодъ времени пѣнія Октоиха; гл. 47 объ отпустахъ при окончаніи различныхъ службъ въ теченіе всего года. *Часть 2 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Тріоди Постной.* Отд. 1 о богослуж. приготовит. къ В. посту дней: гл. 1—10 о богослуж. нед. Мытаря и Фарисея, Блуднаго сына, Мясоп. и Сыроп. при всевозможн. совпаденіяхъ; гл. 11—17 о богослуж. Сырной седм. при всевозможныхъ совпаденіяхъ. Отд. 2 о богослуж. во дни св. Четыред.: гл. 18 и 19 о богослуж. воскресныхъ дней; гл. 20 и 21 о богослуж. седмичныхъ дней; гл. 22 и 24 о богослуж. субботнихъ дней. Отд. 3 о богослуж. Страстной седм. Отд. 4, гл. 26—28, о богослуж. въ праздникъ Благовѣщенія пр. Богородицы, его предпразднство и отданіе. Отд. 5 дополнительный, напр., гл. 31 о канонахъ малаго и великаго повечерій въ періодъ времени пѣнія Тріоди Постной, и т. д. *Часть 3 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Тріоди Цвѣтной.* Отд. 1 о богослуж. Пасхальной седм. при всевозможн. совпаденіяхъ (6-ть главъ). Отд. 2 о богослуж. воскресныхъ послѣ Пасхи дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (14-ть главъ). Отд. 3 о богослуж. седмичныхъ дней при различныхъ совпаденіяхъ (4-ре главы). Отд. 4 о субботнемъ богослуж. при различныхъ совпаденіяхъ (4-ре главы). Отд. 5 о богослуж. седмичн. и субботнихъ дней, если случится какой-либо праздникъ Тріоди Цвѣтной: Преполовленіе, Вознесеніе и т. д. при всевозможныхъ совпаденіяхъ (12-ть главъ). Дополнительный къ 1—3 ч. отд. *о субботнемъ и седмичномъ заупокойномъ богослуженіи* въ теченіе всего года. Приложение (о мѣсто-

нахожденія пѣснопѣній, чаще другихъ употребляющихся при богослуж.)“.

Несмотря на большой объемъ книги (X+786 стр. въ 8 д. листа больш. форм. убор. печ.), изд. на хорошей бумагѣ и очень опрятно, цѣна ей назначается умѣренная 3 руб., 50 коп., въ Европ. Россіи, а съ пересылкой 4 руб.; при требованіи не менѣе 8 экз.—3 руб. 75 коп. за экз. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Дмитровъ Московск. губ.

Настоящее объявленіе печатается во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, отъ 4-го января 1902 года коею сказано: „Напечатать объявленіе объ изданіи книги, необходимой для церквей“.

СОДЕРЖАНИЕ: Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 февраля 1902 г.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона въ не-
дѣлю 35-ю *).

Припомните, братіе, Евангеліе настоящаго дня.

Иисусъ Христосъ шель въ Іерихонъ, по пути сидѣль слѣпой и просиль милостыни. Когда услыхаль онъ шумъ отъ проходившей мимо за Иисусомъ Христомъ толпы народа, спросиль, что это значить? Ему отвѣтили, что идетъ мимо Иисусъ Христосъ. Слепой началъ громко взывать: „Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй меня“. Не понравилось это книжникамъ и фарисеямъ, потому что называть Иисуса Сыномъ Давидовымъ, значило признавать въ Немъ Мессію. Они запрещали ему это, но слѣпецъ, не слушая ихъ, сталь еще громче вопіять: „Сыне Давидовъ, помилуй меня“! Иисусъ Христосъ подозваль къ Себѣ слѣпца и спросиль, чего онъ хочеть. „Господи, да прозрю: хочу видѣть Тебя, сказалъ съ твердою вѣрою слѣпой. Иисусъ Христосъ отвѣ-

---

*) Сказано устно за литургіей въ Каедральномъ Соборѣ, 20 Января 1902 г.

тиль ему: „вѣра твоя спасе тя“. Тотчасъ слѣпой прозрѣль, пошелъ вслѣдъ за Иисусомъ Христомъ, слава Бога, и всѣ люди, свидѣтели этого чуда, раздѣляли радость исцѣленного, прославляя Божіе милосердіе (Луки 18, 35—43).

Что назидательнаго изъ этого Евангельскаго событія мы вложимъ въ душу, а потомъ исполнимъ и въ жизни своей? Многое, если размыслимъ со вниманіемъ.

Здѣсь, прежде всего, мы видимъ, насколько сильна вѣра, съ которою мы должны обращаться къ Богу въ своихъ молитвахъ и прошеніяхъ; какъ мы должны быть увѣрены въ полученіи просимаго. Подобно Евангельскому слѣпцу должны не только просить, но искать и толкать, пока не откроется намъ дверь милосердія. Кромѣ слѣпца, просто и искренно увѣровавшаго въ Иисуса Христа и получившаго просимое, мы видимъ здѣсь и книжниковъ, людей искусныхъ въ знаніи закона, въ знаніи пророческихъ писаній, которые относились къ Иисусу Христу совершенно иначе, чѣмъ Евангельскій слѣпецъ. Смотрѣли они на многочисленныя чудеса Иисуса Христа и не прославили Его такими словами, какъ слѣпецъ: „Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя“. Поэтому Иисусъ Христосъ называлъ ихъ такъ: вы слѣпые вожди, слѣпыхъ водите и въ яму ведете; ведете ихъ къ погибели, сами не хотите видѣть истиннаго свѣта и другихъ уклоняете отъ сего свѣта (Матѹ. 23, 16; Луки 6, 39). Да и пророкъ въ свое время говорилъ о такихъ людяхъ: „есть у нихъ глаза, но они не видятъ, и имѣютъ уши, но не слышатъ“ (Иезек. гл. 12 ст. 2).

Не найдется-ли, братіе, подобныхъ людей и между нами. Всегда были люди слѣпотствующіе; особливо ихъ много въ наше время. Не нужно искать ихъ среди людей необразованныхъ, простыхъ, среди такъ называемаго темнаго люда; есть они въ обществѣ образованномъ, цивилизованномъ. Тамъ много—слѣпыхъ, умсмъ.

Великое дѣло знаніе человѣческое. Честь и хвала мудрости, если бы она была не одна, а соединялась съ другою мудростію, Божественною; — съ познаніемъ Бога Творца міра, съ вѣрою въ Него и въ Его всеблагій Промыслъ.

Что пользы отъ знаній силъ природы, изобрѣтеній, что пользы, если за этими познаніями не видятъ Бога, если отъ познаній бездушнѣй природы умъ человѣка не возносится до познанія міра духовнаго, высшаго и совершеннѣйшаго? Что мой умъ, какая сила и назначеніе въ духовной жизни человѣка — этими вопросами не задаются современные мудрецы, ослѣпленные успѣхами своихъ познаній. Едва ли читали они Слово Божіе, могущее умудрити человѣка во спасеніе (2 Тим. 3, 15).

Достойно прославлены мудрецы: они изучили небо, исчислили звѣзды, точно измѣрили пласты земли и раздѣлили моря и рѣки. А изучили-ль, что есть у нихъ внутри; подумали-ль о томъ, къ чему существуетъ душа, куда ведетъ сердце человѣка? Никогда не подумали; почему, идя къ свѣту, удалились на самомъ дѣлѣ отъ свѣта, просвѣщающаго человѣка, отъ Свѣта Христова, который должны были сохранить, а не затемнять его; да и отъ Церкви, которая просвѣщаетъ человѣка своимъ ученіемъ, они удалились.

Нельзя не пожалѣть, что подобные люди, имѣющіе 5 и 10 талантовъ, щедро надѣленные Богомъ силами и способностями, удаляются отъ Бога, ищутъ своего свѣта, ищутъ познаній въ однихъ сотворенныхъ Богомъ существахъ, безъ познаній Творца міра. Сколько примѣровъ тому, что они людей честныхъ, преданныхъ Богу и Его волѣ, но, увы, болѣе, чѣмъ они, слабыхъ, берутся просвѣщать и вести за собою.

Сколько есть, быть можетъ, въ настоящее время юношей, уловленныхъ въ сѣти этой мудрости человѣческой, мятущихся невѣріемъ, отрицаніемъ, разочарованныхъ жизнію;

во всемъ этомъ виновата ложная мудрость, мнимое знаніе безъ свѣта Христова.

Но не одна умственная слѣпота ведетъ къ невѣрію, малодушію и отрицанію. Есть нравственная слѣпота, происходящая отъ страстей человѣка, потемняющихъ его разумъ и извращающихъ его волю. Есть люди гордые, самихъ себя считающіе лучшими всѣхъ людей, говорящіе съ Евангельскимъ фариисемъ: „я не таковъ, какъ прочіе....“ (Луки 18, 11).

Не слѣпы-ли они, когда не видятъ собственныхъ своихъ недостатковъ, когда не видятъ достоинствъ и преимуществъ другихъ людей; они не раскаяваются, не плачутъ.

Возьмемъ корыстолюбца, считающаго благо и счастье жизни въ сокровищахъ, въ томъ, чтобы съ Евангельскимъ богачемъ сказать: „душе моя, яждь, пій, веселись!...“ (Луки 12, 19). Не есть ли это слѣпота, при которой человѣкъ самъ во всемъ дѣлается подобнымъ неразумной твари. Много такихъ страстей, которыя ведутъ волю человѣка къ совершенію такихъ беззаконій, что можно подумать объ отсутствіи въ нихъ и вѣры, и страха, и совѣсти.

Призвалъ Христосъ слѣпца едѣщаго при пути. И насъ, бродящихъ по разнымъ путямъ и дорогамъ, Христосъ къ Себѣ призываетъ разными способами: и чрезъ Церковь Свою, и чрезъ слово Свое: „пріидите ко Миѣ вси труждающіися и обремененніи“. Пріиди въ себя, говоритъ Церковь, изучи душу свою и тотъ путь, куда ты идешь. Есть-ли въ тебѣ свѣтъ, которымъ ты хвалишься. Познай, что ученіе человѣческое безъ вѣры, безъ свѣта Христова есть тьма,—и Христосъ просвѣтитъ твои мысленныя очи, твою душевную темноту и приведетъ тебя къ Истинному Свѣту и наставитъ на всякую истину.

Соблазнъ „свободы совѣсти“.

(По поводу доклада М. А. Стаховича Орловскому миссіонерскому съѣзду 24 Сентября 1901 г.).

Съ большимъ интересомъ читается въ первый разъ докладъ Орловскаго губернскаго предводителя дворянства М. А. Стаховича о свободѣ совѣсти, предложенный имъ Орловскому миссіонерскому съѣзду 24-го Сентября прошлаго года. Заманчивая (хотя и обманчивая) новизна и свѣжесть мыслей, тщательная, умѣлая, искусная (такъ же, какъ искусственная) группировка ихъ, блестящее, мастерское изложеніе, занимательныя (болѣе, впрочемъ, чѣмъ основательныя) экскурсіи въ многотомную область „свода законовъ“, — все это поддерживаетъ неослабѣвающее вниманіе читателя и возбуждаетъ въ немъ живой интересъ. А горячее воодушевленіе автора, которое проходитъ чрезъ весь докладъ, принимая по мѣстамъ тонъ скорбной ламентациіи о Церкви, яко-бы зараженной „старою ересью“ и терпящей „этотъ государственный грѣхъ—отсутствіе свободы совѣсти въ странѣ носительницѣ православія“, —воодушевленіе, которое возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ концу и въ заключительномъ аккордѣ звучитъ дрожащими слезливыми нотками религіознаго лиризма, выливаясь въ своевольномъ перифразѣ молитвы Св. Духу,—положительно можетъ тронуть сердце чувствительное и обольстить неопытный умъ соблазномъ „свободы совѣсти“.

Однако-же, нельзя сказать, чтобы докладъ г. Стаховича доставлялъ полное удовлетвореніе и вызывалъ бы ту пріятную интеллектуальную эмоцію, которая неразрывно бываетъ связана съ познаніемъ истины. Наоборотъ, по окончаніи чтенія доклада г. Стаховича, чувствуется какъ-то неладно, словно мутный, горькій осадокъ ложится на душу, возмущается совѣсть, оскорбленная въ святомъ правѣ ревности

объ охранѣ и защитѣ своихъ лучшихъ дорогихъ вѣрованій. Неудовлетворенная мысль, естественно, стремится открыть и выяснитъ инстинктивно сознаваемую фальшь. Невольно, поэтому, снова обращаешься къ докладу г. Стаховича, перечтываешь его второй и третій разъ, и чѣмъ болѣе вчитываешься и вдумываешься, тѣмъ яснѣе и очевиднѣе дѣлаются скрывающіеся въ немъ логическіе промахи и историческіе недочеты, и тѣмъ скорѣе разсѣвается миражъ первоначальнаго обаянія.

I.

Уже въ самомъ началѣ, при чтеніи вступленія, замѣтно звучатъ фальшивыя нотки, когда г. Стаховичъ, предваривъ, какъ онъ „съ почтительнымъ и глубокоблагодарнымъ вниманіемъ сосредоточивался на занятіяхъ миссіонерскаго съѣзда“, заранѣе утѣшаясь надеждой найти здѣсь разрѣшеніе „этихъ больныхъ вопросовъ съ тоской и тревогой переживаемаго нами тяжелаго времени“, поясняетъ, что источникомъ этихъ „смущеній, тоски и тревоги“ является „недоумѣнное состраданіе“, вызываемое слухами „о *гонимыхъ* (!), *высылаемыхъ*, *приговариваемыхъ* людяхъ за дикія изувѣрства, за отвратительныя, а иногда и *умилительныя* (!), хотя и чуждыя намъ ихъ вѣрованія“. Но еще больше тотъ же фальшивый тонъ, съ оттѣнкомъ легкой ироніи, чувствуется, когда вслѣдъ за этимъ г. Стаховичъ, рассыпавшись сначала съ обычною свѣтскою любезностью въ изысканныхъ похвалахъ о.о. и г.г. миссіонерамъ, тотчасъ же со смиреніемъ „непосвященнаго мірянина“ лукаво вопрошаетъ: „не пренебрегли ли вы, умѣлые строители, случайно или невольно краевымъ угольнымъ камнемъ? Не забыли ли того „единаго на потребу“, каковымъ г. Стаховичу представляется „ни разу не произнесенное среди пылкихъ, уче-

ныхъ, многостороннихъ преній сѣзда, вѣковое слово:
„свобода совѣсти“?

Послѣ вступленія слѣдуетъ главная и, по мнѣнію автора, самая сильная аргументація основнаго положенія доклада, которую, поэтому, необходимо привести цѣликомъ и подвергнуть внимательному разбору.

„Идѣ же Духъ Господень, ту свобода“. Значить ли это, что гдѣ, по нашему, духъ не Господень, тамъ не должно быть и свободы? Или, можетъ быть, это значить, что гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ и Духа Господня, безъ котораго православіе не можетъ творити ничесоже... Гдѣ нѣтъ свободы для слова, свободы для мнѣнія, свободы для сомнѣнія, свободы для исповѣданія,—тамъ нѣтъ и мѣста для дѣла вѣры, тамъ не повѣсть Духъ Господень, тамъ пребудутъ безсильными всѣ старанія, всякое рвеніе!“

„Передъ приведенной цитатой казалась бы излишней всякая другая, меньшая. Но идея тоже нуждается въ брennemъ воплощеніи и, какъ тѣло въ одеждѣ, нуждается въ мотивировкѣ“.

Послѣднія слова г. Стаховича показываютъ, что приведенной цитатѣ (откуда—не указано) онъ придаетъ значеніе главнаго рѣшающаго аргумента, котораго, собственно говоря, одного достаточно было бы, чтобы сразу порѣшить „вѣковой вопросъ“, и что дальнѣйшей мотивировкѣ, которая, по его выраженію, такъ же необходима для идеи, какъ „одежда для тѣла“, онъ придаетъ, очевидно, лишь второстепенное значеніе. Укрывшись за приведенной цитатой, г. Стаховичъ думаетъ, что онъ находится въ совершенно безопасномъ мѣстѣ, въ недоступной крѣпости, откуда онъ можетъ съ легкою и свободною совѣстью дѣлать вылазки противъ бѣдной „матушки“ Церкви, которая будто-бы, благодаря „оффиціальнымъ охранителямъ“ вѣры, „свято-татственной рукой прикована къ власти суетной земной“,

и противъ „пребывающихъ въ богословскѣй темнотѣ смиренныхъ ея сыновъ“, которые доселѣ еще не познали „духа истины“ и не очистились отъ „этой скверны“...

Но посмотримъ, насколько приведенная цитата дѣйствительно подтверждаетъ основное положеніе г. Стаховича о свободѣ совѣсти.

„Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“. Россія—страна носительница православія, въ которомъ пребываетъ Духъ Господень. Слѣдовательно, въ Россіи должна быть свобода слова, свобода мнѣній, сомнѣній, свобода вѣроисповѣданія.

Таковъ главный силлогизмъ, на которомъ покоится стройно скомпонованный докладъ г. Стаховича. Разумѣется, при бѣгломъ поверхностномъ чтеніи, силлогизмъ этотъ можетъ показаться правильнымъ, логически состоятельнымъ и обладающимъ силой аргумента несокрушимаго. Но достаточно сдѣлать небольшое усиліе мысли и маленькую справку въ учебникѣ логики,—и мы увидимъ, какъ повидимому несокрушимый аргументъ г. Стаховича обратится въ шаткій софизмъ.

Внимательно проштудировавъ въ логикѣ отдѣль „о силлогизмахъ“, мы узнаемъ, что „соблюденіе силлогистическихъ правилъ не заключаетъ въ себѣ гарантіи матеріальной истинности сужденій“. Ошибки въ силлогизмахъ весьма часты и зависятъ отъ неправильнаго сочетанія посылокъ, или же отъ погрѣшности въ самыхъ посылкахъ. Неправильный выводъ, между прочимъ, часто обусловливается, такъ называемой, ошибкой *гомониміи* (*aequivocatio*), т. е. неточнаго и неправильнаго словоупотребленія, когда одинъ и тотъ же терминъ въ разныхъ посылкахъ употребляется не въ одинаковомъ значеніи.

Такого рода, именно, ошибка допущена въ приведенномъ силлогизмѣ г. Стаховича.

Повидимому, силлогизмъ этотъ построенъ правильно, съ

соблюденіемъ правилъ первой силлогистической фигуры, гдѣ средній терминъ („гдѣ Духъ Господень“) занимаетъ мѣсто подлежащаго въ бѣльшей посылкѣ и сказуемаго въ меньшей. Но вмаатриваясь въ него, нетрудно замѣтить, что бѣльшій терминъ, который является сказуемымъ въ бѣльшей посылкѣ и въ заключеніи (свобода), имѣеть въ первомъ и второмъ случаѣ различное значеніе. Въ бѣльшей посылкѣ— „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ — свобода понимается въ смыслѣ свободы внутренней, нравственной, той высшей свободы отъ грѣха, при которой для праведника законъ не лежитъ. Въ заключеніи же— „слѣд., въ Россіи должна быть свобода вѣроисповѣданія“ — то же слово свобода является уже въ иномъ значеніи, въ значеніи свободы внѣшней, юридической, опредѣляемой закономъ гражданскимъ. Это— два различныя значенія слова „свобода“, принадлежащія къ различнымъ областямъ: первое— къ области этической, второе— къ области юридической, и смѣшивать ихъ нельзя.

Если бы г. Стаховичъ вмѣстѣ съ правилами логики считалъ обязательными для себя и правила *герменевтики*, т. е. науки истолкованія Св. Писанія, то онъ узналъ бы, что основное правило герменевтики требуетъ для установленія правильнаго смысла извѣстнаго мѣста Св. Писанія брать и толковать его не отрывочно, а въ *контекстѣ* рѣчи, въ связи съ предыдущими стихами и послѣдующими, потому что смыслъ и значеніе отдѣльныхъ словъ и выраженій опредѣляются общимъ смысломъ, ходомъ и послѣдовательностью рѣчи. Поэтому, взявъ приводимую г. Стаховичемъ цитату— 17 ст. III гл. 2 Кор. не отдѣльно, а въ связи съ общимъ содержаніемъ III главы, мы увидимъ, что въ этой главѣ Апостоль, говоря вообще о преимуществѣ служенія новозавѣтнаго, какъ „служенія духа“ (ст. 6 и 8), предъ „служеніемъ смертоноснымъ буквамъ, начертаннымъ на камняхъ“ (ст. 7), въ частности въ ст. 14—18 противо-

полагаетъ свободу духовной жизни во Христѣ рабству „сыновъ Израиля“ предъ буквою закона ветхозавѣтнаго. *Умы ихъ ослѣплены*, говоритъ Апостоль, *ибо то же самое покрывало* (какое полагалъ на лице свое Моисей, когда сходилъ къ Евреямъ съ Синая) *донынѣ остается не снятымъ при чтеніи* (ими) *ветхаго завета: оно снимается только Христомъ. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердце ихъ* (ст. 14 и 15). Но этимъ, связаннымъ буквою закона, умамъ и сердцамъ Евреевъ, которые, не проникая въ духъ закона и не видя „конца закона“—Христа, стѣсняли въ узахъ мертваго, обрядоваго формализма свою духовную жизнь, Апостоль противопоставляетъ свободу жизни христіанской, истинную свободу духовной жизни во Христѣ. *Но когда* (они) *обращаются къ Господу, это покрывало снимается. Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ, тамъ свобода. Мы же всѣ открытымъ лицамъ* (въ противоположность Іудеямъ), *какъ въ зеркаль, взирая на славу Господню, преобразуемъ въ тотъ же образъ* (т. е. Христовъ) *отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа* (ст. 16—18).

Если же стихъ 17-ый „идѣ же Духъ Господень, ту свобода“ мы вырвемъ изъ связи рѣчи и будемъ толковать отрывочно, то вмѣсто одного правильнаго смысла даннаго мѣста получимъ множество произвольныхъ толкованій, съ равнымъ правомъ могущихъ претендовать на истинность. Тогда съ понятіемъ „свобода“ можно соединять произвольно какое угодно значеніе и, какъ справедливо замѣчаетъ г. Айвазовъ, „слѣдуя примѣру, или точнѣе, произволу г. Стаховича, мормонъ въ правѣ сказать „ту свобода“ не „слова, мнѣнія, вѣроисповѣданія“ (какъ толкуеть это мѣсто г. Стаховичъ), а свобода—полигаміи, хлысть—свальнаго грѣха, скопецъ—оскопленія, отставной генераль-лейтенантъ И. Филлипенко—„религіозной эволюціи“ (С.-Пет. Вѣд.

№ 284), а пылкій французъ давно уже воскликнулъ: „ту свобода“ революціи и начерталъ ее на знамени послѣдней и возвелъ ее въ девизъ террора, анархіи, тиранніи“ (Мис. Об. 901 г. Дек. 725 стр.).

Когда трактуютъ о свободѣ въ дѣлѣ вѣры, когда понятіе „свобода“ вводятъ въ сферу отношеній церковно-общественныхъ и церковно-государственныхъ, то чтобы не было путаницы въ понятіяхъ и вытекающаго отсюда ложнаго вывода, нужно различать свободу и самостоятельность Церкви внутреннюю и внѣшнюю. Внутренняя свобода, самостоятельность и независимость Церкви проявляются въ твердости и неизмѣнности ея ученія, обезпечивающаго и охраняющаго начала истинно христіанской жизни, а также въ крѣпости ея внутренняго строя. Внѣшняя же свобода и самостоятельность зависятъ отъ тѣхъ или другихъ правъ, отъ того или другаго политическаго значенія и положенія Церкви въ государствѣ. Существенное значеніе для Церкви имѣеть, конечно, свобода и самостоятельность внутренняя, которая, однако же, нисколько не зависитъ отъ свободы ея внѣшняго положенія. Послѣднее есть дѣло случайное и неважное, обусловливаемое тѣмъ или другимъ ходомъ историческаго развитія и исторической жизни извѣстнаго народа. Припомнимъ, напримѣръ, въ какомъ крайне бѣдственномъ внѣшнемъ положеніи находилась Церковь въ первые вѣка христіанства; однако же внутренняя ея свобода и независимость не были поколеблены. Происходитъ это оттого, что главнымъ условіемъ свободы и самостоятельности внутренней жизни Церкви служитъ непосредственное руководство и постоянное пребываніе въ ней ея Божественной Главы Господа Иисуса Христа и Св. Утѣшителя Духа, вѣрныхъ освящающаго и на всякую истину наставляющаго.

Но г. Стаховичъ смѣшалъ два различныя значенія слова „свобода“ и, обвиняя (немного ниже) власти духовную и

свѣтскую въ томъ, что они „перепутали области несомнѣ-
 стимыя“, самъ оказывается повиннымъ въ этомъ. Смѣшавъ
 различныя понятія свободы, принадлежащія къ двумъ раз-
 личнымъ областямъ—этической и юридической, онъ выска-
 зываетъ такое сужденіе: „гдѣ нѣтъ свободы для слова
 свободы для мнѣнія, сомнѣнія и исповѣданія, тамъ нѣтъ
 мѣста для дѣла вѣры, тамъ не повѣетъ Духъ Господень,
 тамъ пребудутъ безсильными всѣ старанія, всякое рвеніе“.
 Въ первые вѣка христіанства Церковь не имѣла свободы
 слова, мнѣнія и исповѣданія. Но скажетъ ли г. Стахо-
 вичъ, что тамъ не было мѣста для дѣла вѣры, что тамъ
 не вѣялъ Духъ Господень и безсильными оставались всѣ
 старанія и рвенія?.. Немного ниже г. Стаховичъ говоритъ,
 что „требованіе свободы совѣсти (въ смыслѣ вѣроисповѣ-
 данія) есть требованіе свободы для самой Церкви, эта сво-
 бода необходима для ея собственной жизни духовной, для
 ея торжества, для ея побѣдъ“. Но пользовалась ли цер-
 ковь этою свободою, когда она одерживала побѣду, побѣ-
 дившую весь міръ?..

Однако, пойдѣмъ далѣе и сдѣлаемъ конечный выводъ изъ
 посылокъ г. Стаховича.

Если свобода внѣшняго положенія Церкви необходима
 для ея торжества и побѣдъ, если гдѣ нѣтъ свободы (вѣро-
 исповѣданія), тамъ нѣтъ Духа Божія, то не значитъ ли
 это признать недостаточнымъ для внутренней свободы и
 самостоятельности церковной жизни непосредственное и по-
 стоянное руководство и пребываніе въ Церкви ея Боже-
 ственной Главы? Поставивъ необходимою опору и усло-
 віемъ внутренней свободы и самостоятельности Церкви сво-
 боду ея внѣшняго политическаго положенія, не значитъ ли
 признавать силу Божию недостаточной для Церкви и нуж-
 дающейся въ силѣ человѣческой? Не значитъ ли это въ

собственномъ смыслѣ „Церковь Божию святотатственной рукой приковать къ подножію власти суетной, земной?“...

Такъ оружіе г. Стаховича обращается противъ него же и поражаетъ его самого. Такъ, обычно, мысль, запутавшаяся въ лабиринтѣ софизмовъ, свершивъ логическій оборотъ, съ ужасомъ замѣчаетъ, что она сама пришла къ утверженію того положенія, изъ отрицанія котораго, повидимому, вышла.

Такимъ образомъ, главный аргументъ г. Стаховича не выдерживаетъ критики и лежащей въ основѣ его, повидимому, крѣпкій силлогизмъ оказывается шаткимъ софизмомъ.

II.

Послѣ указанной главной цитаты г. Стаховичъ приводитъ другія „меньшія“. Онъ дѣлаетъ двѣ выдержки изъ соч. Гизо, приводя его мнѣніе о необходимости религіозной свободы, а также выдержку изъ соч. Аксакова, который будто-бы вполнѣ раздѣляетъ высказанное Гизо мнѣніе *).

Для того, чтобы придать больше вѣса и авторитета приводимому мнѣнію Гизо, г. Стаховичъ предваряетъ, что Гизо „такъ же трудно не признать христіаниномъ, какъ не признавать великимъ государственнымъ мудрецомъ“. Но первыя же слова приводимой цитаты сразу ошеломляютъ христіански настроеннаго читателя, приготовившагося услышать, дѣйствительно, нѣчто великое.

„Въ теченіе 18-ти вѣковъ, говоритъ Гизо, христіане были поочередно то гонимыми, то гонителями; гонимыми, какъ христіане, — и гонителями не христіанъ, или даже другъ друга, между собою, внутри предѣловъ христіанскаго общества. Преслѣдованіе было, смотря по мѣсту и времени,

*) Слѣдуетъ замѣтить, что почти $\frac{2}{3}$ доклада г. Стаховича представляютъ собою дословную выдержку изъ IV т. соч. И. С. Аксакова; отсюда почерпнуты ссылки на Гизо и другихъ писателей.

болѣе или менѣе непреклонное, болѣе или менѣе дѣйстви-
тельное,—но, не смотря на все различіе церквей, государ-
ственныхъ формъ и наказаній, на преобладаніе строгости
или мягкости въ приложеніи,—принципъ однако же оста-
вался одинъ и тотъ же“....

Прочитавъ эти строки и оправившись послѣ первоначальнаго невольнаго изумленія, естественно, приходишь къ такой дилеммѣ. Что-нибудь одно: или въ теченіе 18-ти вѣ-
ковъ не существовало дѣйствительнаго истиннаго христіан-
ства, или же высказывающіе такое мнѣніе и раздѣляющіе
его сами не понимаютъ истиннаго христіанства. предоста-
вивъ г. Стаховичу выбирать любой членъ дилеммы, ска-
жемъ только, что въ устахъ Гизо приведенныя слова могли
еще имѣть нѣкоторое значеніе, смыслъ и оправданіе. Дѣло
въ томъ, что Гизо былъ протестантъ, поэтому въ своихъ
религіозныхъ воззрѣніяхъ онъ держался протестантскихъ
традицій, и строялъ исторію христіанской Церкви по
протестантскому шаблону. Образъ древней вселенской Цер-
кви предъ его взоромъ заслонялся выросшимъ во всю ширь
и мощь, и опутавшимъ своими тенетами всю западную
Европу, средневѣковымъ папствомъ. Понятно, что въ виду
папскаго деспотизма и гнета, стѣснявшаго свободное раз-
витіе духовной жизни вѣрующихъ, въ виду инквизиціи съ
ея пытками, тюрьмами и кострами, Гизо легко могъ впасть
въ ошибку, смѣшавъ принципы средневѣковаго папства съ
началами древне-вселенскаго православія и поставивъ вы-
мыслы папства въ счетъ истинному христіанству.

Но какой смыслъ могутъ имѣть слова Гизо, повторяемыя
православнымъ, или считающимъ себя принадлежащимъ къ
православному восточному греко-россійскому исповѣданію?
Зачѣмъ понадобятся они ему? Приводимыя въ качествѣ
аргумента цитаты изъ Гизо, тенденціозныя, съ явно выра-

женнымъ *протестантскимъ* этѣнкомъ, могутъ ли имѣть убѣдительную силу для *православнаго* читателя?

Кромѣ того, требованіе религіозной свободы у Гизо, помимо оппозиціи папству, обуславливается еще другою посылкою. Религіозную свободу Гизо ставитъ въ связь съ великою умственною и соціальною революціей нашихъ дней, существенными чертами которой являются духъ науки, преобладаніе демократическаго начала и политическая свобода, — эти новыя могучія власти, которыя окончательно утвердились въ современномъ обществѣ и съ которыми необходимо приходится считаться и христіанству.

То правда, что эти „новыя могучія власти“ утвердились въ западно-европейскомъ обществѣ, что „свобода религіозная, т. е. свобода вѣрить, вѣрить различно или вовсе не вѣрить, хотя еще неполнѣ принята и обезпечена въ разныхъ государствахъ, но очевидно все болѣе и болѣе становится всеобщимъ фактомъ и станетъ отнынѣ обычнымъ правомъ просвѣщеннаго міра“. Но говоря такъ, Гизо не зналъ того, что будетъ 40—50 лѣтъ спустя, онъ не зналъ, что эти „новыя могучія власти“, утвердившись, будутъ властвовать съ такимъ же деспотизмомъ, будутъ проявлять такую же нетерпимость и ложится такимъ же тяжелымъ гнетомъ на совѣсти вѣрующихъ въ новое время, съ какими соединена была власть папства надъ душами и тѣлами вѣрующихъ въ средніе вѣка. Произошла только перемѣна ролей: на тронѣ поверженнаго стараго идола возсѣли новыя кумиры... Гизо не зналъ, что правительство третьей республики воспретитъ католикамъ крестные ходы и торжественныя религіозныя процессіи, не зналъ, что то же правительство издастъ законъ о духовныхъ конгрегаціяхъ, не зналъ, что недалѣе какъ въ концѣ прошлаго года морской министръ издастъ запрещеніе общественной молитвы на флотскихъ судахъ, (не говоримъ уже о преслову-

томъ Вржесненскомъ процессѣ, такъ какъ онъ имѣлъ мѣсто не на родинѣ Гизо),—всего этого, повторяемъ, Гизо не зналъ, иначе онъ не сказалъ бы, что „католики, протестанты, жидаы, христіане и философы—всѣ теперь, по крайней мѣрѣ, между нами (во Франціи) ограждены отъ всякаго преслѣдованія, наружное выраженіе вѣрованія *равно свободно* для каждаго“.

Но всего этого не могъ не знать, конечно, г. Стаховичъ. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же повторять устарѣлыя, запоздавшія цитаты?..

Цитируя Гизо по соч. Аксакова, г. Стаховичъ почему-то не оговаривается, что Аксаковъ неполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Гизо. Приведя первую выдержку изъ Гизо, онъ опускаетъ возраженія Аксакова и тотчасъ цитируетъ вторую, приводя, затѣмъ, мнѣніе Аксакова о послѣдней, какъ будто-бы относящееся къ первой и второй. Этимъ г. Стаховичъ, вольно или невольно, вводитъ читателя въ заблужденіе относительно полной солидарности Аксакова съ мнѣніемъ Гизо, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности взгляды Аксакова и Гизо на „свободу личности“ отличаются *діаметральной противоположностью!*...*)

III.

Дѣлая какъ бы выводъ изъ приведенныхъ цитатъ, г. Стаховичъ обосновываетъ далѣе требованіе свободы совѣсти на „предвѣчномъ законѣ“ развитія, въ силу котораго „человѣчество не топчется на одномъ мѣстѣ, а растетъ, по слову Апостола, въ мѣру возраста исполненія Христова“, стремясь къ достиженію того „идеала, препоставленнаго человѣчеству Христомъ“, который „превыше всякой цивили-

*) Подробнѣе объ этомъ см. «Нѣск. крит. замѣч. на докл. Стаховича» Айвазова въ «Мис. Обзор.» 1901 г. Дек. 725—730 стр.

лизаціи и прогресса“, и который „опирается на самомъ Словѣ Божіемъ“.

„Итакъ мы видимъ, говорить онъ, что рядомъ съ исторіей внѣшнихъ событій есть исторія внутренняго развитія. Иначе и быть не можетъ. Это предвѣчный законъ. Человѣчество не топчется на одномъ мѣстѣ, а растетъ, по слову Апостола, въ мѣру возраста исполненія Христова. Забывать объ этомъ—ошибка, игнорировать—ложь, которую никакими строгостями не сдѣлать правдой. И оттого-то я считаю, что, именно, вамъ, миссіонерамъ, разносителямъ вѣчной правды и заботникамъ о больныхъ и объ отпавшихъ по немощи ума и воли, вамъ надлежитъ, прежде всего, указать на эту старую ересь, на этотъ государственный грѣхъ, на отсутствіе свободы совѣсти въ странѣ—носительницѣ православія“.

Но нетрудно замѣтить, что и эта мотивировка страдаетъ тою же пѣгрѣшностью, какая была уже указана ранѣе. Здѣсь г. Стаховичъ опять смѣшиваетъ два различныя значенія, какія соединяются съ понятіемъ „свобода совѣсти“, именно—„свобода совѣсти“ въ собственномъ смыслѣ, и въ смыслѣ „свобода вѣроисповѣданія“. Свобода совѣсти въ собственномъ смыслѣ есть свобода отъ грѣха, свободная совѣсть—это совѣсть чистая, непорочная, не запятанная грѣхомъ. Но иногда свобода совѣсти употребляется въ смыслѣ свобода вѣроисповѣданія. Въ такомъ случаѣ, въ понятіе свободы совѣсти (т. е. вѣроисповѣданія) входятъ признаки: свобода публичнаго отправленія богослуженія, свобода пропаганды, возможность пользоваться всѣми гражданскими и политическими правами, не смотря на принадлежность къ тому или иному вѣроисповѣданію и т. д.

Но г. Стаховичъ, очевидно, смѣшалъ эти понятія, такъ какъ въ *основаніи* онъ полагаетъ первое значеніе свободы совѣсти. Идеаль, препоставленный человѣчеству Христомъ,

есть идеаль внутренняго нравственнаго развитія и усовершенствованія, по слову Спасителя: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отець вашъ небесный“ (Мѡ. V, 48). Требованіе свободы совѣсти, которое опирается на самое Слово Божіемъ, есть тоже требованіе чистоты, святости и непорочности совѣсти, по слову Господа: „будьте святы, какъ и Я святъ“.

Но не объ этой свободѣ совѣсти говорить г. Стаховичъ въ *сльдствіи*, когда предлагаетъ миссіонерамъ указать на отсутствіе свободы совѣсти въ странѣ—носительницѣ православія, и немного ниже, когда возлагаетъ на миссіонерскій съѣздъ долгъ „провозгласить необходимость свободы совѣсти“.

Кого же, поэтому, можно обвинять въ „ошибкѣ, забывчивости и игнорированіи“? Кто ложъ хочетъ сдѣлать правдой? Не тѣ ли, которые „топчутся на одномъ мѣстѣ“, попавъ въ топкую, невылазную трясику софизмовъ?..

Приведя, далѣе, примѣры того, что проповѣдь православной истины не возбранаема и не гонима въ другихъ иновѣрческихъ странахъ, г. Стаховичъ попутно бросаетъ укоръ Церкви православной въ томъ, что „схизматики и еретики Франціи, Англіи, Германіи и Австріи смѣлѣе и справедливѣе относятся къ иновѣрнымъ христіанамъ, нежели православіе“.

Но тому обстоятельству, что проповѣдь православной истины не возбранаема и не гонима въ другихъ странахъ, мы можемъ только радоваться. Однако же, отсюда не слѣдуетъ, что мы, подражая другимъ странамъ, должны представить у себя свободу распространенію всякой—иновѣрной и доморощенной—*лжи!*

А похвальба, воздаваемая схизматикамъ и еретикамъ за то, что они смѣлѣе и справедливѣе относятся къ иновѣрнымъ христіанамъ, чѣмъ православіе, можетъ имѣть еще и

другую, обратную сторону, которая значительно ослабляет чувствительность укора, направленного против православія. Дѣло въ томъ, что восхваляемая „смѣлость“ предъ другими не есть ли въ сущности „трусость“ предъ собою? Не истекаетъ ли она изъ недостатка твердой увѣренности въ своей собственной истинѣ? И не служитъ ли признакомъ слабости вѣры, или же полного холодного религіознаго индифферентизма?..

А что касается „справедливости“, то достаточно сослаться на вышеуказанные уже факты вѣротерпимости ино-вѣрнаго Запада,—факты, быть можетъ, не многіе изъ многихъ...

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ПОЛТАВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія.

(1876—1901 г.г.)

(продолженіе)

Экономическая часть училища въ первое время его существованія.

Денежныя суммы, поступавшія на содержаніе Полтавскихъ духовныхъ училищъ въ первые годы ихъ существованія, дѣлились: 1) на экстра-ординарныя, 2) штатныя и 3) бур-сачныя. Штатныя суммы подраздѣлялись на двѣ категоріи: а) для уѣздныхъ училищъ и б) для приходскихъ. Для каж-

дой изъ этихъ суммъ были выданы изъ Правленія Семинаріи особыя книги за шнуромъ, печатью и скрѣпой; всѣхъ книгъ было, такимъ образомъ, 4. Въ одной изъ нихъ записывался приходъ и расходъ суммъ экстра-ординарныхъ, поступавшихъ на содержаніе училища отъ различныхъ жертвователей, преимущественно изъ среды духовенства; въ другую вносилась запись прихода и расхода штатныхъ суммъ по содержанію училища, получавшихся по ассигновкамъ изъ Полтавскаго повѣтоваго (уѣзднаго) казначейства, а) по содержанію штата начальствующихъ и б) по содержанію училищнаго дома; въ 3-ю книгу записывались суммы, ассигнованныя на содержаніе приходского училища: на жалованье учителямъ и на содержаніе училищнаго дома; въ 4-ю книгу вписывался приходъ и расходъ бурсачныхъ суммъ по содержанію казеннокоштныхъ учениковъ, оффиціально называвшихся „бурсаками“. Бурсачныя суммы не во всѣхъ училищахъ были одинаковы; сообразно съ количествомъ учениковъ училищъ той или другой Епархіи, училища по окладамъ бурсачнаго содержанія раздѣлялись на три разряда. Духовныя училища всей Полтавской Епархіи принадлежали къ третьему разряду, поэтому, въ нихъ по штату полагалось 35 бурсаковъ и столько же полубурсаковъ. На долю же Полтавскаго училища въ первые годы его существованія ассигнована была Правленіемъ Семинаріи сумма для содержанія только 5 бурсаковъ и 10 полубурсаковъ, съ окладомъ на первыхъ по 56 р. въ годъ и на послѣднихъ по 28 руб. въ годъ; всего—560 рублей.

Главные оклады штатнаго жалованья начальствующимъ и учащимъ были положены слѣдующіе: смотрителю училища 150 р. 15 к. въ годъ, инспектору училища 57 р. 20 коп.; двумъ учителямъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища по 150 руб. 15 коп. (Нужно прибавить къ этому, что какъ смотритель, такъ и инспекторъ были, вмѣстѣ съ тѣмъ,

и учителями высшаго отдѣленія, слѣдовательно получали: смотритель 300 р. 30 коп., и инспекторъ 207 руб. 35 коп.); двумъ учителямъ низшаго отдѣленія того же училища по 128 руб. 70 коп.; учителю 2-го класса приходского училища 85 р. 80 коп., и учителю 1-го класса того же училища 71 р. 50 к. (ровно въ двое менѣе, чѣмъ получаетъ въ настоящее время училищный поварь). Жалованье служащимъ получалось чрезъ Полтавское повѣтовое казначейство и выдавалось по окончаніи каждаго мѣсяца, т. е. въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца, за исключеніемъ декабря, когда оно выдавалось въ послѣднихъ числахъ, ввиду подведенія къ концу этого мѣсяца годовыхъ итоговъ.

Измѣненіе строя училищной жизни послѣ реформы 1854 года и въ послѣдующее время.

Такая постановка какъ учебно-воспитательнаго, такъ и экономическаго дѣла въ училищахъ продолжалась до 1854 года, когда въ первый разъ училище было преобразовано, одновременно съ другими училищами Имперіи.

Правда, реформа эта не была коренною, — она коснулась только учебной и отчасти административной стороны училища, тѣмъ не менѣе она была шагомъ къ дальнѣйшей коренной реформѣ, коснувшейся всего строя училищной жизни и, въ особенности, его экономической стороны.

Послѣ преобразованія въ 1854 году прежніе 4 класса замѣнены были тремя двухъ-годичными отдѣленіями: низшимъ-грамматика, среднимъ-риторика и высшимъ-синтактика. Послѣдовало такъ же сокращеніе въ дѣлопроизводствѣ, которое сначала велось отдѣльно по каждому училищу и имѣло особую бухгалтерію и особыя книги входящихъ и исходящихъ бумагъ съ отдѣльной нумераціей и постановленіями училищнаго начальства.

Въ учебномъ отношеніи такъ же послѣдовало измѣненіе. Въ первую эпоху нормальный курсъ ученія продолжался 8 лѣтъ, во вторую же онъ сократился до 6. Одинъ и тотъ же предметъ преподаванія прежде распредѣлялся не только по классамъ, но и между разными наставниками, которыхъ по штату полагалось шесть (включая смотрителя и инспектора, а по „новому распредѣленію предметовъ ученія“ они были, во первыхъ, сосредоточены по классамъ, во вторыхъ, сгруппированы по характеру своему, такъ что предметы болѣе сходные между собою или такіе, обученіе коимъ продолжается въ двухъ или даже трехъ отдѣленіяхъ (напр.: языки Греческій и Латинскій, Пространный Православный катихизисъ, Ариѳметика), поручаемы были во всѣхъ отдѣленіяхъ по возможности одному и тому же наставнику. Теперь уже не было того дробленія предметовъ, въ силу котораго прежде приходилось, на примѣръ, Нотное пѣніе и другіе предметы преподавать четверемъ лицамъ и, на оборотъ, одному учителю обучать учениковъ самымъ разнообразнымъ предметамъ. Теперь требовались учителя—спеціалисты, а не энциклопедисты, что, несомнѣнно, облегчило трудъ каждаго наставника и гораздо болѣе способствовало успѣху педагогическаго дѣла. Число уроковъ ежедневно было по 3, каждый продолжался по 2 часа. Число наставниковъ было сокращено вслѣдствіе соединенія двухъ приходскихъ классовъ въ одно низшее отдѣленіе—съ 6 на 5. Преподаватели были распредѣлены по нумерамъ такъ: учитель латинскаго языка назывался № 1-й, учитель греческаго языка—№ 2-й, учитель Ариѳметики—№ 3, учитель русскаго языка—№ 4 и учитель низшаго отдѣленія назывался—№ 5. — Система аттестаціи поведенія и успѣховъ учениковъ эпитетами была замѣнена пятибальной системой, употребляющейся и въ настоящее время. Оклады же содержанія начальствующимъ удержаны прежніе. Второе преобразование послѣдовало въ 1867—1873 годахъ и въ третій

разъ училище было реформировано совмѣстно со всѣми духовно-учебными заведеніями Имперіи въ 188⁴/₅ учебномъ году и 188⁵/₆ г. Но изъ нихъ послѣдняя, какъ и первая, коснулась только учебной части; реформа же 1867—1872 годовъ захватила весь внутренній строй училищной организациіи и кореннымъ образомъ видоизмѣнила какъ учебную программу предметовъ училищнаго курса, такъ и весь административный механизмъ заведенія, особенно въ отношеніи хозяйственной его части. Реформа этой части была обоснована на тѣхъ правахъ, которыя Высочайше дарованы были мѣстному духовенству въ отношеніи попеченія его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ окружныхъ, такъ и епархіальныхъ, по новому уставу этихъ заведеній, Высочайше утвержденному 14 Мая 1867 года.

Полное преобразованіе Духовныхъ Семинарій и подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ — уѣздныхъ училищъ предположено было произвести сначала, именно, въ тѣхъ Епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Полтавскія духовно-учебныя заведенія преобразованы не изъ первыхъ — только въ Сентябрѣ 1876 года.

На улучшеніе содержанія служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ, положенныхъ по новымъ штатамъ, былъ разрѣшенъ отпускъ изъ Государственнаго Казначейства полутора милліона рублей; а обезпеченіе и улучшеніе содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ, равно и забота о благоустройствѣ самаго помѣщенія для учебныхъ заведеній, были возложены на духовенство. Оно получило широкія полномочія на изысканіе средствъ для означенной цѣли. Источникомъ для этихъ средствъ были указаны церковные доходы разныхъ наименованій*). Предоставляя духовенству изъ

*) См. Указъ Св. Синода отъ 19 Февраля 1871 г. № 3.

вѣстную долю свободы въ изысканіи мѣръ къ увеличенію церковныхъ доходовъ и отчисляя изъ нихъ извѣстный процентъ на учебныя заведенія, Правительство тѣмъ самымъ сразу кореннымъ образомъ измѣнило матеріальное положеніе этихъ заведеній и вывело ихъ изъ того нищенства, въ которомъ находились духовно-учебныя заведенія раньше.

Съ измѣненіемъ матеріальнаго благосостоянія и учебно-воспитательная часть также подверглась значительнымъ перемѣнамъ, еще болѣе урегулировалась и усовершенствовалась, благодаря новымъ методамъ обученія, новымъ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ и еще болѣе — правильному распредѣленію преподаваемыхъ предметовъ. Такъ напримѣръ: Славянскую грамматику стали преподавать, вмѣсто учителя Ариметики, — учитель Русскаго языка, Церковный уставъ поручень преподавателю Катихизиса. Правда, нѣкоторые предметы были изъяты изъ преподаванія (объясненіе Евангелія и Апостола, Русская — Гражданская Исторія); но за то выдѣлены и обособлены были такіе предметы, какъ Церковное пѣніе и Чистописаніе, съ назначеніемъ для нихъ отдѣльных наставниковъ — специалистовъ.

Преподаваніе всѣхъ предметовъ, въ особенности сначала классическихъ языковъ, а потомъ русскаго съ церковно-славянскимъ, было значительно усилено увеличеніемъ числа недѣльныхъ и ежедневныхъ уроковъ. Это обстоятельство, естественно, повлекло за собою сокращеніе продолжительности каждаго урока; вмѣсто прежнихъ двухъ часовъ назначено было $1\frac{1}{4}$ часа, а впоследствии (съ $188\frac{4}{5}$ уч. г.) и этотъ срокъ былъ уменьшенъ до 1 часа. Установлены были правильные промежутки между уроками для отдыха, прежде не существовавшіе*), и отмѣнены часы послѣобѣденныхъ

---

*) Въ старой школѣ одинъ урокъ непосредственно начинался за окончаніемъ другого, а чтобы каждый учитель зналъ, когда начался его урокъ,

урочныхъ занятій. Весь курсъ ученія раздѣленъ теперь на 4 класса, по одному году въ классѣ, благодаря чему прежняя великовозрастность въ училищѣ сдѣлалась не мыслимою.

Насколько были благотворны результаты позднѣйшей реформы духовно учебныхъ заведеній, увидимъ впоследствии изъ изложенія учебно-воспитательнаго дѣла въ послѣднее двадцатипятилѣтіе существованія училища уже въ новомъ зданіи.

О Т Д Ъ Л Ъ П.

Переходъ училища изъ Монастыря въ городъ и внѣшняя обстановка жизни въ общежитіи училища.

Необходимость перевода училища въ городъ.

Еще задолго до преобразованія Полтавскаго духовнаго училища, начали ощущаться въ немъ такіе недостатки, съ которыми трудно было мириться. Первоначально, пока въ училищѣ число учащихся не превышало 160 учениковъ, зданія Полтавскаго училища, находившіяся подлѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, могли удовлетворять своему назначенію, служа нуждамъ молодыхъ питомцевъ. Но съ теченіемъ времени, когда потребность давать образованіе ребенку стала сознаваться родителями съ большей и большей силой, число воспитанниковъ въ училищѣ мало по малу стало увеличиваться и дошло въ шестидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія то 200, старыя зданія училища сдѣлались и тѣсны, и ветхи, и неудобны; въ нихъ уже не мог-

---

существовалъ такой обычай: послѣ звонка дежурный по классу ученикъ отправлялся на квартиру учителя и объявлялъ ему, что «колокольчикъ пробилъ». Въ томъ случаѣ, когда учителя имѣли квартиру при училищѣ это было незатруднительно, но когда дежурному приходилось отправляться къ учителю версты за полторы отъ училища, ясно, что посѣщеніе уроковъ таковыми учителями не могло быть аккуратнымъ.

ло помѣщаться и половины учащихся; одни только казенно-коштные воспитанники помѣщались въ нихъ съ трудомъ; въ классное же время, когда въ училищѣ собирались всѣ воспитанники, приходилось въ одной комнатѣ, объемомъ въ 10 кубическихъ саженой воздуха, тѣснить отъ 60 до 80 и даже до 100 учениковъ. Такая скученность была не только неудобна, но даже положительно вредна для здоровья учащихся; да и самыя зданія, равно и классная мебель въ нихъ находившаяся, за 50 лѣтъ своего существованія пришли въ полную ветхость и негодность.

Въ 1869 году отецъ Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Михаилъ Гаврилковъ, ревизуя Полтавское духовное училище, въ своемъ довольно обширномъ рапортѣ Его Преосвященству, отъ 10 Января докладываетъ, что училищныя зданія пришли „въ состояніе совершенной негодности для помѣщенія въ нихъ учебнаго заведенія,“ что „какъ классныя комнаты, такъ и квартиры казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ весьма тѣсны и недостаточно вентилируются, полы и потолки совершенно ветхи, оконныя рамы гнилыя, зимнихъ рамъ вовсе нѣтъ, мебель положительно нигуда не годится, такъ что не можетъ быть даже исправлена, а должна быть замѣнена новою“.

Что это мнѣніе отца Ректора, выраженное въ докладѣ, не голословное и нисколько не преувеличено, укажемъ на рапортъ Смотрителя училища, Протоіерея Юзефовича, Его Преосвященству, отъ 29 Декабря 1868 года № 89, въ которомъ отецъ Смотритель доноситъ Его Преосвященству о небезопасности для жизни воспитанниковъ жить въ училищныхъ помѣщеніяхъ: „Въ хозяйственномъ отношеніи“, пишетъ онъ, „возбуждаетъ опасенія непрочность потолковъ въ комнатахъ, назначенныхъ для классовъ. Опасенія эти тѣмъ серьезнѣе, что отпадаетъ не одна штукатурка, а дѣлаются нерѣдко провалы съ самымъ деревомъ, какъ случилось въ Ав-

густѣ мѣсяцѣ сего года, а 26-го истекшаго Ноября въ классѣ низшаго отдѣленія отпала штукатурка съ самой середины потолка, мѣрою въ квадратный сажень, — въ слѣдствіе чего ученики собираются на уроки въ столовую комнату, такъ какъ собираться въ самомъ классѣ небезопасно“.

Самое мѣстоположеніе училища, расположеннаго вдали отъ города, на высокой горѣ, увеличивало бѣдственное положеніе какъ учащихъ, такъ и учащихся.

При скудныхъ средствахъ, отпускавшихся отъ казны на содержаніе училища, училищнымъ жильцамъ приходилось въ буквальномъ смыслѣ бѣдствовать: затруднительность доставки провизіи изъ города на высокую гору служила причиною, что самые скромные, насущныя пищевые продукты приходилось покупать для училища по дорогой цѣнѣ, да и то запасы нужно было заготовлять въ хорошую погоду, такъ какъ въ ненастную и зимою, въ гололедицу, всякое сообщеніе города съ монастыремъ и училищемъ прекращалось; а вѣдь не всѣ продукты могутъ сохранять свою свѣжесть долгое время. Можно себѣ представить, поэтому, какого качества долженъ былъ быть столъ ученической, если дурная погода затягивалась надолго. Не говоря уже о пищѣ, даже воду для питья въ иную пору года трудно было достать, такъ какъ въ самомъ монастырѣ и вблизи училища колодца не было, а доставлять ее изъ рѣки было крайне затруднительно.

По причинѣ той же скудости средствъ, отпускавшихся на содержаніе училища, экономическая сторона дѣла не могла быть въ блестящемъ состояніи: училище постоянно нуждалось въ самомъ необходимомъ и для болѣе или менѣе правильнаго теченія дѣла, и удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, Правленіе училища вынуждено было въ послѣднее время прибѣгать къ заимствованію безъ отдачи денегъ изъ суммъ, назначенныхъ на постройку новаго зданія училища.

Неболѣе въ блестящемъ состояніи находилась и воспитательная сторона училищной жизни.

Въ первое время по основаніи училища, какъ можно видѣть изъ даннаго раньше описанія училищныхъ строеній, въ духовномъ училищѣ существовало помѣщеніе даже для своекоштныхъ учениковъ, въ видѣ очень стараго деревяннаго флигеля; но, какъ видно, это помѣщеніе существовало недолго; вскорѣ по открытіи училища, по ветхости оно было разобрано, а своекоштные воспитанники лишились и того крайне невзыскательнаго по своей обстановкѣ и удобствамъ пріюта, который доставлялъ имъ нѣкоторое время старый флигель; по крайней мѣрѣ, уже въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія своекоштные воспитанники ютятся по частнымъ квартирамъ, подѣ монастыремъ, на монастырской улицѣ и даже въ городѣ.

По отношенію къ казеннокоштнымъ воспитанникамъ, жившимъ въ зданіяхъ училищъ, болѣе или менѣе правильный воспитательный надзоръ былъ возможенъ; но по отношенію къ квартирнымъ ученикамъ инспекція была поставлена въ самыя затруднительныя условія: провѣрка причинъ непосѣщенія уроковъ квартирными воспитанниками, бдительный надзоръ за поведеніемъ ихъ въ высшей степени затруднялись дальностію разстоянія квартиръ отъ училища; посѣщать ихъ, слѣдить за аккуратнымъ приготовленіемъ уроковъ воспитанниками было совершенно не мыслимо; поэтому, эти воспитанники, можно сказать, большую часть времени находились внѣ всякаго надзора, были предоставлены самимъ себѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ Членовъ Правленія училища, священникъ (нынѣ протоіерей) отецъ Петръ Мазановъ, въ запискѣ своей отъ 10 Декабря 1867 г. Въ запискѣ этой упомянутый Членъ Правленія говоритъ: „Осматривая 4-го и 6-го Декабря квартиры учениковъ Полтавскаго духовнаго училища, я нашелъ въ нихъ

такіе недостатки и неудобства, которыя чрезвычайно дурно вліяють на нравственное и физическое здоровье учениковъ. Такъ, я замѣтилъ, что на квартирахъ нѣтъ почти никакого присмотра за учениками, вслѣдствіе чего они почти не занимаются своимъ дѣломъ, въ чемъ я и убѣдился; такъ наываемые старшіе изъ учениковъ же училища не имѣютъ и не могутъ имѣть должнаго значенія, потому что они по своей малоразвитости не въ состояніи разумно оберегать нравственность ввѣренныхъ имъ учениковъ и разумно помогать въ ихъ умственныхъ работахъ... На квартирахъ для учениковъ нѣтъ никакой инструкціи, а отъ этого ученики располагають временемъ, какъ хотятъ, или, лучше сказать, злоупотребляють имъ; посѣщая квартиры въ 7 часовъ вечера, въ многихъ я засталъ учениковъ уже спящими, а уроковъ не знающими. Помѣщенія на многихъ квартирахъ чрезвычайно тѣсныя и дурно содержатся, не смотря на то, что большею частію родители плотять за квартиру 50 и 60 рублей въ годъ (это считалось въ то время высокой платой); дѣти спятъ по два на одной кровати, чрезъ что по необходимости развиваются губящіе ихъ пороки“...

Въ отвѣтъ на эту записку отца Петра Мазанова Инспекторъ училища Н. Добровольскій признается, что „недостатки и неудобства въ жизни учениковъ Полтавскаго духовнаго училища, замѣченныя Членомъ Правленія при посѣщеніи квартиръ и поставленныя на видъ Правленію училища — не новость. Они всегда бросались въ глаза начальству училища и вызывали его на мѣры противодѣйствія вредному вліянію ихъ на нравственное и физическое здоровье учениковъ; но, какъ устранить причины его, такъ и противодѣйствовать ему, оно не въ силахъ, или, точнѣе сказать, само встрѣчаетъ противодѣйствіе своимъ планамъ къ искорененію зла, порождаемаго недостатками и неудобствами, замѣчаемыми въ жизни учениковъ“.

Дѣйствительно, нравственная атмосфера семейной жизни и домашней обстановки большинства квартиросодержателей не всегда благоприятствовала правильному воспитанію квартирантовъ—учениковъ. Убогая и часто грязная обстановка помещенія, грубые нравы хозяевъ, полная невозможность изолироваться для занятій своимъ дѣломъ, невѣжество, заразные примѣры пьянства и разгула,—вотъ тѣ непривлекательныя стороны квартирной жизни, вліяніе которыхъ приходилось испытывать на себѣ многимъ бѣднымъ ученикамъ Полтавскаго духовнаго училища до 1876 года и которыя служили противодѣйствіемъ стараніямъ и планамъ училищнаго начальства къ искорененію зла. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ начальству приходилось пасовать въ борьбѣ съ такими условіями: всякія попытки его урегулировать домашній бытъ учениковъ въ чужой семьѣ разными правилами, опредѣляющими образъ жизни и поведеніе, урегулировать отношенія хозяевъ и квартирантовъ и дисциплинировать своихъ питомцевъ, разбивались объ эти препятствія.—Волею или неволею приходилось мириться съ обстоятельствами. Единственнымъ выходомъ изъ такихъ неблагоприятныхъ условій было устройство общежитія; мѣсто же для этого подъ монастыремъ, гдѣ находилось училище, было не пригодно, поэтому то, еще въ 1868 году, т. е. спустя годъ послѣ изданія Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ училищъ, по которому матеріальная сторона устройства духовно-учебныхъ заведеній возлагалась на мѣстное духовенство, у лицъ, соприкосновенныхъ къ дѣламъ, возникаетъ мысль о необходимости перевода училища въ городъ Полтаву и устройства тамъ общежитія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Полтавѣ для учительницъ церковныхъ школъ Полтавской епархіи.

(продолженіе*).

22-го Іюля, въ 2 часа дня, въ одной изъ залъ Епархіального женскаго училища происходило закрытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, открытыхъ 24-го Іюня въ г. Полтавѣ исключительно для учительницъ церковныхъ школъ Полтавской епархіи.

Училищная зала на этотъ разъ была изящно декорирована зеленью и цвѣтами, при чемъ портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, а также Преосвященнаго Епископа Иларіона, покойнаго архіепископа Полтавскаго Іоанна и Оберъ-прокурора Св. Синода Б. П. Побѣдоносцева были убраны гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ день закрытія курсовъ литургію и молебствіе курсистки слушали въ училищной церкви; Богослуженіе совершала Инспекторъ курсовъ, епархіальный наблюдатель священникъ І. Ольшевскій, въ сослуженіи діакона той же церкви М. Дарагана, при чемъ пѣли сами курсистки, подъ управленіемъ преподавателя общаго пѣнія на курсахъ И. Н. Ризенко.

На актѣ закрытія курсовъ присутствовали: Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, предсѣдатель Епархіального училищнаго совѣта, ректоръ семинаріи, протоіерей І. Пичета, начальница Епархіального женскаго училища В. А. Андріевская, смотритель духовнаго училища, протоіерей Г. Лисовскій, инспекторъ народныхъ училищъ 1-го раіона Полтавской губерніи И. Л. Панаженко, предсѣдательница сестричнаго братства во имя Пресвятой Богородицы, именуемой „Троеручица“, М. К. Прохорова, директоръ психіатрической лечебницы А. Ф.

*) См. № 21 неоф. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1901 г.

Мальцевъ, экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Теодосій, протоіерей: Е. Исаенко, Ѡ. Лазурскій, П. Мазановъ, Н. Ураловъ, І. Галабутскій, Г. Гамалѣя и В. Глинскій, ключарь кафедральнаго собора священникъ В. Щитинскій, секретарь духовной консисторіи О. Н. Баридовъ, секретарь при епархіальномъ архіереѣ А. Г. Житецкій, завѣдующіе преподаватели и преподавательницы курсовъ и др.

По прибытіи въ залу Преосвященнаго Епископа Иларіона, хоръ курсистокъ, состоящій изъ 40 человекъ, „пропѣлъ Царю Небесный“ и „исъ полла эти деспота“.

Затѣмъ, инспекторъ курсовъ, священникъ І. Ольшевскій, прочиталъ краткую отчетную записку о курсахъ слѣдующаго содержанія:

„Въ соотвѣтствіе наиболѣе назрѣвшимъ потребностямъ школьнаго дѣла, по указанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, заблаговременно составлены были у насъ предначертанія относительно устройства спеціальныхъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ нашей Епархіи. Эти предначертанія встрѣтили полное одобреніе со стороны Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. И Епархіальный Училищный Совѣтъ, организуя женскіе курсы педагогическіе, церковнаго пѣнія и рукодѣлія, вызвалъ 100 учительницъ, изъ коихъ половина, менѣе опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ, подлежатъ общеучительскому усовершенію, а половина, болѣе опытныхъ, подлежатъ спеціальному усовершенію въ дѣлѣ пѣнія и рукодѣлія. Изъ вызванныхъ учительницъ, по разнымъ причинамъ, явились не всѣ; именно, изъ командированныхъ уѣздными отдѣленіями лицъ вмѣсто 100 явилось только 88. Поэтому, инспекторомъ курсовъ были допущены въ составъ курсистокъ 6 постоянныхъ слушательницъ изъ лицъ, не командированныхъ отдѣленіями. Такъ что всего на курсахъ участвовало въ занятіяхъ 94 учительницы. Въ первый же день открытія курсовъ учительницы, послѣ предварительнаго испытанія, распределены были на отдѣлы и на группы.

Части́йшій планъ курсовыхъ занятій предварительно мною былъ разработанъ и, по одобреніи и утверженіи Его Преосвященствомъ, надлежаще примѣнялся къ дѣлу. По этому плану учебный день на курсахъ слагался такъ. Послѣ общей молитвы половина учительницъ, именно, нуждающіяся въ педагогическомъ усовершеніи, оставались въ образцовой школѣ, гдѣ, въ теченіе дообѣденнаго времени, даваемы были уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ начальной школы. Здѣсь даваемы были сначала уроки образцовые преподавательницами, а потомъ пробные уроки давали слушательницы курсовъ. Въ заключеніе, ежедневно тѣ и другіе уроки, въ назначенный часъ, разбирались на педагогической бесѣдѣ. Это—дообѣденныя занятія педагогическаго отдѣла. Вторая половина учительницъ, именно, учительницы правоспособныя, но нуждающіяся въ усовершеніи по пѣнію и по рукодѣлію, составляли собою пѣвческій отдѣлъ. Въ дообѣденное время учительницы этого отдѣла, въ видѣ двухъ группъ—младшей и старшей, особо занимались изученіемъ теоріи пѣнія и особо церковнаго осмогласія. Одинъ дообѣденный часъ онѣ употребляли на занятія шитьемъ и кроме. Такъ въ обоихъ отдѣлахъ шло дѣло до обѣда. Послѣ обѣда, по особому росписанію, шли педагогическія бесѣды, уроки хороваго пѣнія, игра на скрипкѣ и уроки рукодѣлія. Раздѣльно шли занятія отдѣла педагогическаго и отдѣла пѣнія четыре дня въ недѣлю; два дня въ недѣлю они сходились и слушательницы отдѣла пѣнія принимали участие во всѣхъ педагогическихъ занятіяхъ по образцовой школѣ. Такимъ образомъ, всѣ учительницы участвовали во всѣхъ занятіяхъ какъ педагогическихъ, такъ и въ дѣлѣ пѣнія и рукодѣлія; но однѣ изъ нихъ больше спеціализовались въ педагогически—школьномъ дѣлѣ, другія—въ пѣніи и рукодѣліи. Въ такомъ трудѣ проведено учительницами 4 недѣли. Въ теченіе этого времени почти всецѣло исполнена предварительно составленная программа курсовыхъ занятій.

Именно, по учебнымъ предметамъ начальной школы, т.

Обозрѣвая весь мѣсячный трудъ руководителей и руководимыхъ, не могу не отмѣтить поразительнаго усердія и преданности дѣлу съ обѣихъ сторонъ. Та масса учебнаго и техническаго матеріала, которая проподана на урокахъ, могла быть сколько-нибудь усвоена въ короткое мѣсячное время только при самомъ упорномъ трудѣ. Слушательницы курсовъ, при полной благочинности и порядкѣ въ общежитіи и при классныхъ занятіяхъ, явили полноту усердія и труда. Проявляя интересъ не къ одной школьной техникѣ, но и къ нравственной сторонѣ школьнаго дѣла, учительницы обнаружили, что онѣ помнятъ глубокопоучительные завѣты своего Архипастыря. Г. г. мои сотрудники: надзирательница, завѣдующій хозяйственною частію, законоучитель; обѣ преподавательницы учебныхъ предметовъ въ школѣ, оба преподавателя пѣнія, преподавательница рукодѣлія и преподаватель скрипичной игры—столько проявили благородныхъ усилій и неутомимости, чтобы всецѣло использовать короткое время, что во всемъ у нихъ чувствовалась сила дѣла и сила дѣлателей. Мой собственный трудъ въ великой степени умягчался тѣмъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, которое ежедневно доставляли мнѣ курсовые труженики. Вмѣняю себѣ въ отроднѣйшій долгъ нынѣ почтительнѣйше свидѣтельствовать объ этомъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ, а также предъ досточтимымъ собраніемъ.

Просвѣтительное дѣло, идущее отъ св. братьевъ Меодія и Кирилла, глубоко проникаетъ у насъ въ женскую среду. Епархіи, управляемой и руководимой нашимъ дорогимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иларіономъ, суждено явить не только образецъ дѣла женскихъ школъ въ ихъ количественномъ и качественномъ отношеніи, но суждено также явить образецъ спеціальной подготовки учительницъ къ ихъ спеціальному дѣлу посредствомъ нарочитыхъ женскихъ курсовъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ наша епархія, сколько извѣстно, даетъ первый обстоятельный образецъ нарочитыхъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ.

Да пребудеть же на нашемъ опытѣ благословеніе нынѣ чувствуемой просвѣтительницы равноапостольной Маріи Магдалины и св. братьевъ просвѣтителей славянъ, во славу которыхъ въ нынешнемъ году установленъ школьный праздникъ“ (11-го Мая).

Вслѣдъ за этимъ, хоръ курсистокъ, подъ управленіемъ И. Н. Ризенко и при аккомпаниментѣ на фисгармоніи священника Г. Горянова, исполнилъ гимнъ Кириллу и Меодію „Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтители“—музыка Главача.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ отчетной запискѣ о. инспекторомъ курсовъ, прибавимъ слѣдующія.

Изъ 94 учительницъ, явившихся на курсы, три уѣхали до окончанія курсовъ по домашнимъ обстоятельствамъ. Образовательный цензъ остальныхъ слушательницъ курсовъ такой: окончили Епархіальное женское училище 34, гимназію 1, семь классовъ пріюта принца Ольденбургскаго—1, шесть классовъ гимназіи—1, прогимназію и четыре класса гимназіи—13, монастырскія епархіальныя трехклассныя училища—8, второклассную церковно-приходскую школу въ с. Жданахъ, Лохвицкаго уѣзда,—3, двухклассныя школы при Велико-Будищскомъ и Козельщанскомъ монастыряхъ—16, двухклассное монастырское и городское училища—4, одноклассную церковно-приходскую школу—2, начальное народное училище—2 и домашняго образованія имѣющія, свидѣтельство на званіе учительницы,—5. Изъ общаго числа курсистокъ 65 состоятъ учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ, 20—въ школахъ грамоты и 6—практикантки или кандидатки на учительскія должности; изъ учительницъ не много больше половины занимаются въ женскихъ школахъ а остальные въ смѣшанныхъ. Кромѣ постоянныхъ слушательницъ, инспекторомъ курсовъ допущены были для присутствованія при занятіяхъ 10 вольно-слушательницъ изъ

лицъ. готовящихся къ учительству, а также изъ лицъ, учительствующихъ въ школахъ не церковныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Школьное торжество 17-го Октября 1901 г. въ с. Келебердѣ, Золотоношскаго уѣзда.

Въ молитвенную память о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра III и Августѣйшей Семьи при крушеніи поѣзда на станціи Борки, усердіемъ священниковъ села Келеберды, Золотоношскаго уѣзда, въ приснопамятный день 17-го Октября учреждено особое торжественное празднованіе въ приходѣ, которое въ послѣднее время стало извѣстно въ окрестности и привлекаетъ не мало богомольцевъ изъ сосѣднихъ селеній. Въ минувшемъ году до свѣдѣнія жителей села Келеберды и окрестныхъ сель дошелъ слухъ, что въ день 17-го октября въ с. Келебердѣ къ обычному торжеству будетъ приурочено другое, весьма близкое сердцу простого народа и радостное торжество, — освященіе обновленнаго зданія мужского земскаго училища и вновь устроеннаго зданія женскаго церковно-приходскаго училища. Съ ранняго утра въ означенный день во множествѣ стали прибывать въ село усердные богомольцы и располагаться въ церковномъ погостѣ въ ожиданіи благовѣста къ литургіи.

Прибывшимъ въ $1/29$ -го часа утра благочиннымъ протоіереемъ М. Б., въ сослуженіи мѣстнаго и сосѣдняго священниковъ и діакона, совершена была Божественная литургія. Торжественное служеніе литургіи, при весьма стройномъ пѣніи хора изъ дѣвочекъ церковной школы и любителей прихожанъ, замѣтно произвело религіозное умиленіе въ средѣ молящихся, выразившееся въ усиленномъ и въ

тоже время чинномъ и благоговѣйномъ оживленіи всей массы богомольцевъ, оживленіи, которое можетъ понять только тотъ, кто молился въ толпѣ народной: здѣсь и частое осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, и тихій шепотъ молитвы, и вздохъ изъ глубины кающейся души, и множество зажженныхъ свѣчей, здѣсь все то, чѣмъ проявляется возвышенное внутреннее настроеніе молящихся, собранныхъ подъ сѣнь родной матери нашей церкви. По окончаніи литургіи о. протоіереемъ въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ и діакона отслужено было въ церкви установленное на сей день молебствіе, на которомъ, во время пѣнія великаго славословія, послѣдовалъ крестный ходъ въ преднесеніи мальчикомъ, ученикомъ земскаго училища, иконы Спасителя и дѣвочкой, ученицей церковно-приходской школы, иконы Божіей Матери, врученныхъ имъ самымъ о. протоіереемъ. Крестный ходъ, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ, двинулся сначала къ земской школѣ, при чемъ за дѣтьми, несшими иконы, въ стройномъ порядкѣ шли ученики земской школы. Ученицы же церковной школы, въ такомъ же стройномъ порядкѣ, отдѣлившись отъ процессіи, направились къ своей школѣ. Совершивъ чинъ освященія зданія земской школы, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому и окропивъ учениковъ святою водою, о. протоіерей сказалъ имъ краткое слово, въ которомъ, поздравивъ ихъ съ улучшеннымъ, болѣе теперь удобнымъ помѣщеніемъ, выразилъ пожеланіе, чтобы они своимъ поведеніемъ и успѣхами въ ученіи оправдали заботы о нихъ родителей и односельчанъ — общественниковъ.

Отсюда крестный ходъ направился къ зданію церковной школы. На пути процессію встрѣтили дѣвочки — ученицы и, сдѣлавъ правильный оборотъ, присоединились къ ней въ предшествіи несомой дѣвочкою иконы и съ радостнымъ пѣніемъ ирмоса „всякъ земнородный да възиграеть духомъ про-

свѣщаетъ“, проводили процессію въ свою школу, подобно гостепріимнымъ хозяйкамъ, которыя встрѣчаютъ желанныхъ гостей еще издали и затѣмъ съ радостно-веселою бесѣдою вводятъ ихъ въ свой домъ. И какъ было не радоваться Къ лебердянскимъ ученицамъ, дождавшимся въ свое собственное зданіе столь дорогихъ гостей, — пастырей, заботниковъ о народномъ просвѣщеніи, входящихъ съ святыми иконами, животворящимъ крестомъ и евангеліемъ для благословенія чрезъ освященія новаго расадника просвѣщенія въ средѣ простолюдія.

При входѣ во внутрь зданія всѣмъ бросилась въ глаза пріятность обстановки, въ которой сразу видна женская рука. Еще и не жили въ ней дѣвочки-ученицы, а уже отъ перваго ихъ посѣщенія школы въ ней все дышетъ женскою аккуратностію: теплящаяся лампадка, иконы и портреты Государя и Государыни, завѣшенные вышитыми полотенцами, столъ и шкафъ столярной работы, подъ лакомъ, — все это ласкаетъ взоръ безукоризненною чистотою и умѣстнымъ расположеніемъ. Торжество освященія школы совершено было въ соединеніи съ молебномъ, положеннымъ передъ началомъ ученія отроковъ, и закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Иларіону, Епископу Полтавскому и Переяславскому, учащимъ и учащимся, строителямъ и всѣмъ ревнующимъ о церковно-школьномъ просвѣщеніи. Во все время священнодѣйствія на лицахъ дѣтей-ученицъ замѣтна была торжественная настроенность и живой, надолго запечатлѣваемый въ памяти, интересъ ко всему совершавшемуся, а по учащенному осѣненію крестнымъ знаменіемъ можно было заключать, съ какимъ усердіемъ дѣти возносили къ Богу пламенные моленія и благодаренія за новоустроенную школу. По окончаніи освященія о. протоіерей, выразивъ свою радость и благодарность потрудившимся въ построеніи школы, привѣтствовала дѣвочекъ—

ученицъ доступною дѣтскому пониманію и вдохновенною любовью къ дѣтямъ рѣчь, въ которой высказаль, что церковная школа — святыня, освящаемая Словомъ Божиимъ и историческою древностью, что она дорога намъ, какъ царское повелѣніе, что учиться въ ней всѣмъ, а паче будущимъ матерямъ — христіанкамъ, есть великое счастье, превосходящее всякія блага земныя, что школа эта есть маленькій рай на землѣ, въ которомъ дѣти, ученики и ученицы, снѣдаютъ отъ Божественнаго писанія духовные плоды Царствія Божія. Дѣти, видимо, усердно прислушивались къ каждому слову проповѣдника и слѣдили за каждымъ его дѣйствіемъ. Рѣчь свою о. протоіерей закончилъ благословеніемъ ученицъ на память объ освященіи школы металлическими крестиками, которые самъ возложилъ на каждую изъ нихъ, окропленіемъ ихъ святою водою и раздаеніемъ антидора, и послѣ пѣнія дѣтьми молитвы „достойно есть“ отпустилъ ихъ съ миромъ, записавъ въ школьную посѣтительскую книгу день освященія школы и число присутствовавшихъ на ономъ ученицъ.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о судьбѣ Келебердянской школы. Открыта она въ 1892 году и сначала нѣкоторое время помѣщалась въ тѣсной квартирѣ псаломщика, а затѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ до настоящаго времени дѣвочки — ученицы принуждены были тѣсниться въ наемной простой, неудобной, на земляномъ полу, тѣсной и грязной избѣ. Тяготило это неудобство не только ученицъ, но и учащихъ — законоучителя и учительницу, вынужденныхъ дышать въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ тяжелой пыльно-удушливой атмосферѣ. Новое зданіе школы, правда небольшое по своимъ размѣрамъ (17 арш. длины и 11 ширины), устроено изъ прочнаго матеріала, покрыто желѣзомъ и внутреннимъ расположеніемъ комнатъ (2 клас-

сныхъ, учительская и кухня), соразмѣрнымъ числу ученицъ (40), удобное. Сообщено.

Извѣстія и замѣтки.

Дневникъ, какъ вспомогательное средство успѣшнаго пастырскаго служенія.—О соблюденіи общепринятыхъ приличій священникомъ.

Дневникъ, какъ вспомогательное средство успѣшнаго пастырскаго служенія.—Въ Вятск. Еп. Вѣд. священникъ А. Веселицкій рекомендуетъ веденіе пастырскаго дневника, которъй, по его мнѣнію, поможетъ священнику въ его трудномъ дѣлѣ, дастъ ему возможность, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для самонаблюденія, слѣдить за жизнію своего духа и воспитать въ себѣ навыкъ къ духовному бодрствованію и самосовершенствованію. Послѣ окончанія вседневныхъ обязанностей и дѣлъ найдется, навѣрно, у каждаго священника нѣсколько свободнаго вечерняго времени, чтобы оглянуться на прожитый день, привести на память и осмыслить факты, личные свои поступки, наблюденія, впечатлѣнія и чувства, и все это кратко, безпристрастно и безхитростно занести въ свой пастырскій дневникъ. Повтореніе такого приема изо дня въ день пріучитъ сознательно относиться какъ къ окружающимъ явленіямъ, такъ и къ движеніямъ собственной души, побудитъ оглядываться на свою жизнь. Только при этомъ необходимо соблюдать полное безпристрастіе по отношенію къ себѣ: пусть дневникъ будетъ откровенной бесѣдой автора съ самимъ собою, гдѣ бы совѣсть безпристрастно давала оцѣнку нашимъ чувствамъ, мыслямъ и поступкамъ. Такой дневникъ по истинѣ можетъ оказать незамѣнимую услугу въ

упорядоченіи духовнаго строя жизни пастыря, удержать его отъ многихъ ошибокъ, погрѣшностей, паденіи, слабостей, особенно отъ ихъ повторенія, побудить совершенствоваться нравственно, „задняя оставляти и въ преднія устремлятися“ (Филип. 3, 13).

Обязанности пастыря, сфера его дѣятельности, по самому существу своему, требуютъ, помимо личной нравственной вы-соты, особенно психологической наблюдательности, чуткости и умѣнья въ примѣненіи духовныхъ средствъ воздѣйствія на души пасомыхъ.

Систематическое веденіе дневника именно и можетъ способствовать развитію и укреплению этихъ драгоценныхъ для плодотворной дѣятельности свойствъ въ пастырѣ. Представляя собою богатый нравственно-психологическій матеріаль, всегда подручный для обдумыванія и соотвѣтственныхъ выводовъ изъ него, пастырскій дневникъ дастъ возможность въ каждомъ новомъ случаѣ поступать священнику благоразумно, осмотрительно и благотворно. Могутъ возразить, что и обыкновенная пастырская, особенно многолѣтняя, опытность можетъ привести къ тому же результату. Отчасти это такъ, но только отчасти. Иное дѣло—жизненные факты, удерживаемые только памятью, которая всегда можетъ измѣнить, и другое дѣло—жизненный опытъ, заносимый въ дневникъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, неискаженный вліяніемъ времени. Въ первомъ случаѣ у насъ получится опытный матеріаль неустойчиваго свойства, мало пригодный для вѣрныхъ выводовъ и практическаго примѣненія; во второмъ случаѣ, изо дня въ день, изъ года въ годъ записываемые въ дневникъ факты и наблюденія будутъ служить пастырю, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, прекраснымъ руководствомъ и предостереженіемъ отъ невѣрныхъ шаговъ и ошибокъ. Это—несомѣнно.

Особенно опытъ веденія дневника можно бы рекомендовать молодымъ, начинающимъ жизнь, священникамъ, которые желаютъ быть добрыми пастырями, а не наемниками. Въ эту

пору, полную еще свѣтлыхъ надеждъ и стремленій къ идеалу, легче вступить на путь личнаго совершенствованія и самоотверженнаго служенія ближнему; но тогда же легче можно и опуститься, матеріализоваться нравственно на всю жизнь, если во-время не употребить личныхъ усилій и соотвѣтствующихъ средствъ, чтобы удержаться на высотѣ призванія. И вотъ, вѣрится и думается, что въ этомъ случаѣ немаловажную услугу и значительную помощь можетъ оказать начинающему священнику пастырскій дневникъ.

Для пастырскаго дневника нѣтъ недостатка въ образцахъ, достойныхъ подражанія. Самымъ главнымъ и идеальнымъ образцомъ подобнаго дневника, безспорно, слѣдуетъ признать дневникъ о. Иоанна Кронштадскаго, — пастыря, во всѣхъ отношеніяхъ стоящаго на высотѣ призванія. Не бесполезно будетъ, конечно, знакомство при началѣ дѣла и съ дневниками, временными записями, мемуарами другихъ лицъ, даже представителей иного міра, иного званія и состоянія. Изъ нихъ также пастырь можетъ извлечь для себя не мало поучительнаго. А такихъ трудовъ не мало опубликовано за послѣдніе годы и разсѣяно по разнымъ толстымъ журналамъ, особенно историческимъ. Появляются время отъ времени въ печати и отдѣльныя изданія дневниковъ и мемуаровъ, выдающихся по своей дѣятельности, уму, нравственной высотѣ лицъ... Слѣдуетъ только пользоваться всѣмъ этимъ, какъ руководственнымъ началомъ каждому при своемъ личномъ начинѣ.

Приходится искренне пожалѣть, что до сей поры рѣдко прибѣгали мы къ этому средству — не вели вседневныхъ записей, дневниковъ такого свойства, какимъ они охарактеризованы въ настоящей бѣглѣй замѣткѣ, — часто, быть можетъ, въ ущербъ личному самоусовершенствованію и благотворности нашего пастырскаго труда. (Вятск. Еп. Вѣд.).

О соблюденіи общепринятыхъ приличій священникомъ.

— Въ каждомъ народѣ существуетъ, такъ сказать, особый кодексъ приличій, и соблюденіе этихъ приличій у каждаго народа издавна считалось признакомъ не только вѣжливости, но и большей или меньшей степени высоты нравственного состоянія человѣка. На это указываетъ уже свящ., писаніе Ветх. Заветъ. Исторія Авраама и другихъ патриарховъ, исторія Давида и Соломона указываютъ намъ на существованіе церемоніаловъ, уже довольно сложныхъ, при обѣдахъ, приемахъ гостей и т. п. Иисусъ Христосъ укоряетъ Симона фарисея за то, что онъ, позвавъ Его къ себѣ въ домъ, воды не далъ на ноги Его, лобзанія не далъ Ему, масломъ главы Его не помазалъ, т. е. укоряетъ за нарушеніе тѣхъ обычаевъ, кои соблюдались у евреевъ при встрѣчѣ гостей.

Христіанская Церковь освятила новыя, высшія сравнительно съ дохристіанскими, правила приличій, сущность которыхъ состоитъ въ почтительности другъ къ другу, братской благожелательности, короче—въ христіанской любви къ ближнему.

Что знать правила приличій необходимо для священника, —неволью сознаетъ каждый священникъ: въ домахъ высшаго круга онъ чувствуетъ себя стѣсненнымъ, именно, тогда, когда замѣчаетъ, что онъ не знакомъ съ принятыми приличіями. Многіе священники не находятъ для себя пріятности бывать въ домахъ высшаго круга, именно, только по незнанію того, какъ тамъ вести себя. Но священникъ, обязанный, по заповѣди апостольской, быть *всѣмъ вся*, долженъ быть всегда готовымъ проводить минуты и часы въ семьяхъ не только бѣднаго незнатнаго люда, но и знатныхъ вельможъ. Миссіонеръ, отправляющійся въ совершенно невѣдомую ему страну, тщательно изучаетъ нравы и обычаи этой страны, именно, для того, чтобы не явиться тамъ че-

ловѣкомъ совершенно чуждымъ; подобнымъ образомъ долженъ вести себя и священникъ, поступающій на приходъ: онъ долженъ изучить правила приличій, принятыя въ той средѣ, на которую вліять опредѣлено ему Богомъ.

Но есть священники, которые, наоборотъ, слишкомъ большое значеніе придаютъ манерамъ свѣтскихъ людей и правиламъ ихъ приличій: они рабски слѣдуютъ этимъ примѣрамъ, вслѣдствіе чего унижаютъ священнической санъ ордѣ, чѣмъ священники, совершенно уклоняющіеся отъ общепринятыхъ правилъ приличій. Такіе священники забываютъ, что свѣтскій человѣкъ и священникъ — понятія весьма различныя. Грустно-смѣшнымъ отзывается, когда священникъ не жаждаетъ въ обществѣ ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ проявить присущую ему церковность.

Но какимъ образомъ усвоить себѣ формы приличій, достойныя священническаго сана, достойныя быть выражаніемъ Евангельской любви къ ближнему и почтительности къ нему?

Если кто изъ своего родительскаго дома и изъ школы не вынесъ съ собою благовоспитанныхъ приличій, пусть старается проводить время въ благовоспитанныхъ кружкахъ людей, пусть внимательно къ нимъ присматривается, пусть наблюдаетъ, какъ поступаютъ старшіе, но, главное, пусть пребываетъ осмотрительнымъ, скромнымъ, осторожнымъ въ словахъ и готовымъ къ услугамъ безъ униженія священническаго сана.

Само собою разумѣется, что не все обычаи имѣютъ для священника обязательное значеніе; существуетъ много такихъ обычаевъ, исполненіе которыхъ священникомъ сопровождалось бы униженіемъ его сана и даже насмѣшками. Поэтому, священникъ долженъ знать не только правила общественныхъ приличій, но и то, какія изъ этихъ правилъ для него обязательны и какихъ онъ, священникъ, исполнять не долженъ.

Священникъ долженъ въ своей жизни воплощать собою естественныя добродѣтели: доброту, благосклонность, прямодушіе, честность, признательность, трудолюбіе—вообще свойственныя каждому человѣку, а не только христіанину. Было бы величайшей ошибкой со стороны священника, если бы онъ, взирая на себя всегда какъ на служителя алтаря Господня, въ то же время игнорировалъ при своемъ обращеніи съ людьми тѣ естественныя добродѣтели, которыя должны быть свойственны каждому человѣку. Нѣтъ, въ словѣ Божіемъ есть указаніе, что естественныя добродѣтели, которыя даже и міръ считаетъ обязательными для себя, должны быть выполняемы священникомъ, и что, поэтому, священникъ не долженъ удалаться отъ міра и того, что въ немъ есть добраго. Священникъ долженъ быть не только человѣкомъ и священникомъ, но и гражданиномъ. Св. апостоль Павелъ (Дѣян. 16, 38) не считалъ лишнимъ называть себя гражданиномъ, указывая на это свое званіе римскимъ властямъ. Подобно апостолу Павлу, и мы—священники не должны забывать, что и мы имѣемъ права и обязанности гражданъ. Господь далъ намъ болѣе, чѣмъ другимъ лицамъ—власть учить и надѣлилъ насъ, священниковъ, особою благодатію. Состоя гражданами своего отечества, мы не имѣемъ права скрывать дарованный намъ духовный свѣтъ подъ спудомъ, а должны вносить этотъ свѣтъ во всѣ благодѣтельныя для нашего отечества общественныя учрежденія, быть въ весьма близкомъ и дѣятельномъ общеніи съ ними и заботиться объ ихъ процвѣтаніи. Было бы ошибкою думать, что единственная задача священника—имѣть всегда въ виду только міръ горній и въ то же время игнорировать міръ видимый съ его людскими учрежденіями. Съ другой стороны, было бы также ошибкою думать, что наоборотъ, Главная задача священника состоитъ въ томъ, чтобы приспособляться къ порядку существующихъ общественныхъ

учрежденій, мало заботясь о мірѣ свѣшнемъ. Нѣтъ, міръ внѣшній и міръ внутренній составляютъ единство въ Божіемъ домостроительствѣ. Призваніе священника состоитъ въ томъ, чтобы, при посредствѣ міра видимаго, руководить другихъ къ достиженію блаа міра горняго.

Всѣ эти высказанныя сужденія даютъ основаніе утверждать, что законы гражданскаго общежитія требуютъ любви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности. Поэтому-то, и способы, или манеры, служація выраженіемъ этихъ прекрасныхъ челоѣческихъ качествъ, никогда не должны быть называемы пустяками; хорошія манеры—это плодъ благородной души и честнаго христіанскаго ума. Надо замѣтить, что правила приличій развились, именно, у христіанскихъ народовъ. Китайцы съ своими 30,000 церемоній остаются тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ, и будутъ такими, пока не примутъ христіанства и пока христіанство не научитъ ихъ священнымъ чувствамъ любви и уваженія къ ближнимъ и манерамъ для выраженія этихъ чувствъ.

Можетъ быть, кто замѣтитъ: „это—не важная матерія; то и другое, вѣдь, мелочь“. Но дѣло въ томъ, что въ нашей священнической жизни и на мелочи надо обращать особое вниманіе. Кто-то и гдѣ-то сказалъ: „отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ“; мы же думаемъ, что отъ мелочи до дѣла важнаго разстояніе и того меньше. Да и существуетъ-ли какое—либо разстояніе между ними? Въ жизни христіанъ нѣтъ мелочи, или, правильнѣе, и мелочи имѣютъ важное значеніе.

Можетъ быть, и эти мелочи важны для священника. По крайней мѣрѣ, лѣтъ 40—50 тому назадъ свѣтское общество требовало отъ русскаго священника и свѣтскости, и отсутствіе ея у него было одною изъ важныхъ причинъ, что свѣтское общество стояло почти внѣ вліянія русскаго духовенства. Какъ извѣстно, Пушкинъ сожалѣлъ, что русское

духовенство не принадлежит къ высшему обществу. Извѣстны также случаи, что свѣтское общество охотѣе слушало религіозныя бредни какого-нибудь заѣзжаго англійскаго лорда, чѣмъ православныхъ священниковъ. Во всякомъ случаѣ священникъ не долженъ пренебрегать общепринятыми приличіями, если они не противны его званію.

Священникъ.

(Изъ Под. Епарх. Вѣд.).

ВНОВЬ ОТКРЫТА ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домѣ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможныя фотографическія снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

Духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30%.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Поученіе Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона въ недѣлю 35-ю. — II. Соблазнъ «свободы совѣсти». — III. Историческая записка о Полтавскомъ Духовномъ Училищѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія. — IV. Краткосрочныя педагогическія курсы въ г. Полтавѣ для учительницъ церковныхъ школъ Полтавской епархіи. — V. Школьное торжество 17-го Октября 1901 г. въ с. Келебердѣ, Золотоношскаго уѣзда. — VI. Извѣстія и замѣтки. — VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 10 Февраля 1902 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.